

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/405849>

Ещё глубже

Направленность: Слэш

Автор: [LisaAliza \(https://ficbook.net/authors/119080\)](https://ficbook.net/authors/119080)

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: м + м

Рейтинг: NC-17

Жанры: Ангст, Психология, Повседневность, POV, Hurt/comfort

Предупреждения: **Насилие**, **Изнасилование**, **Нецензурная лексика**, **Underage**

Размер: Миди, 41 страница

Кол-во частей: 12

Статус: закончен

Описание:

"Ты не представляешь, что я с тобой сделаю."

Желая проверить догадки о своей ориентации, Лёша отправляется в гей-клуб.

Но вечер заканчивается совсем не так, как он мог ожидать.

Посвящение:

автору заявки

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

ТОС

ТОС	2
Двойной аперитив.	3
Сервировка.	8
Основное блюдо.	11
Смена приборов.	14
Пустые тарелки.	18
Вторсырьё.	22
Двойное послевкусие.	25
Винная карта.	29
Переговорная.	33
Горячительное.	37
В собственном соку.	40
Десерт.	43

Двойной аперитив.

- Я вернусь поздно, ма...

- Нет, всё в порядке, посидим с друзьями.

- Ну что может случиться?

- Я же почти не пью!

- Ага, сам открою. Всё, пока, мам.

Я вздохнул, сунул телефон во внутренний карман куртки и побрёл дальше.

Никаких посиделок с друзьями не было и в помине.

Просто мне, человеку крайне компанейскому, в кои-то веки захотелось вдруг побыть одному.

У каждого из нас, наверняка, есть этакое тайное местечко в родном городе, куда можно прийти в любое время суток, просто посидеть в одиночестве и разложить мысли и сомнения по полочкам. А вот у меня такого места не было, не привык я к самокопанию и рефлексии. Поэтому, сунув сигарету в рот, я просто бесцельно побрёл по ещё сырому от недавнего дождя асфальту, с головой погрузившись в мысли.

Не самые приятные, к слову.

Всё началось, когда в нашей компании появился Пашка, двоюродный брат одного из моих лучших друзей. Пашка приехал всего на две недели, но мы успели подружиться и даже съездили на шашлыки к его брату. Практически с первого дня я начал замечать, что Пашка смотрит на меня как-то особенно, улыбаясь добродушно, открыто, искренне интересуясь моей жизнью и увлечениями.

В день его отъезда мы впятером провожали его на поезд, и мне стало даже немного грустно - вроде, и не закадычные друзья, а всё равно парень хороший. Душевный человек и интересный собеседник - я за эти две недели столько всего узнал про литературу, включая английскую классику и серебряный век, что голова шла кругом.

А потом мы с Пашкой пошли купить сигарет, и он меня поцеловал.

Да, вот так всё просто. Знаете, меня не каждый день целуют парни на перроне, у табачного ларька, под неодобрительные взгляды толстой продавщицы.

А Пашка тут же извинился, виновато глядя в моё растерянное лицо, сник как-то.

Наверное, ждал, что я влеплю ему в челюсть.

Пока мы шли к нашим ребятам, он рассказал, что уже три года встречается с парнем в своём родном городе.

А тут я.

Впрочем, он поспешно добавил, что парня своего он любит, просто и сам не ожидал от себя такой симпатии ко мне. Сказал, что я похож на его любимого чем-то. И губы у нас, мол, одинаковые.

В общем, Пашка сокрушался, винил себя и собственную совесть, так некстати уснувшую.

Я вздохнул и решил не кипятиться. Мало ли, с кем не бывает.

Вышло как-то глупо и неловко.

Но это же не ядерная война, в конце концов. Да и изнасилованным я себя не чувствовал.

В конце концов, у каждого свои задвижки, и Пашка уже уезжает, а значит, никаких домогательств или чего-то подобного в мой адрес не будет.

Хотя, готов спорить, он и не стал бы.

С тех пор прошло два месяца, а я всё вспоминал тот случай.

Пашка уехал, а мысли остались.

Не сказать, что он понравился мне, как мужчина.

Понравился... Как мужчина... Что я вообще говорю?

Как вообще может мужчина понравиться мужчине, чисто физиологически?

Но что-то изменилось во мне.

И в полной мере я это осознал, переспав, а точнее, с трудом переспав с Юлей, симпатичной крашеной блондиночкой, неуверенно подсевшей ко мне в клубе.

Юля с первого взгляда показалась мне девочкой на пять с плюсом, и я даже сгоряча подумал - может, предложить ей встречаться? Но, после провальной во всех смыслах

ночи, эту идею я оставил. Юлька-то ничего не заметила, а я вот изрядно напрягся.

Из-за того нелепого вокзального инцидента я уж точно не собирался менять ориентацию.

Даже не знаю, что меня так задело. Не в Пашке. В самом себе. Мне не было ни противно, ни приятно, ни ещё там как-то.

Может, как-то любопытно, что ли? Любопытно именно в том смысле, что я почему-то не оттолкнул его, не ударил.

Просто воспринял как обычный поцелуй.

Неожиданный, да. Но совершенно обычный.

У меня были девушки, и дефицита внимания я не испытывал, хоть и не считал себя красавцем.

Но девчонкам обычно всё нравилось, начиная с секса, и заканчивая курением. Почему-то многие говорили, что я, мол, эротично курю. Гм, скажут же, а.

С бывшей мы разбежались уже месяца три назад, и всё это время я ходил в холостяках - не готов был к очередным отношениям, а разовый перепих вообще не особо ценил. После клубной истории с Юлькой я вообще озадачился.

Дурацкий случай на перроне никак не шёл из головы, и сегодня я, наконец, решил окончательно разобраться в себе.

Я прошёлся ещё немного, нарезая круги по центру города, скурил пару сигарет, и меня вдруг осенила сумасбродная мысль.

А что, если?...

Через полчаса меня уже дотошно обыскивал охранник на входе, а ещё через пять минут я сидел за барной стойкой, изучая меню. Заказав бокал пива, я крутанул стул, повернувшись в сторону зала, и оглядел заведение.

Итак, гей-клуб "Капучино". Я обвёл взглядом толпу, прихлёбывая пиво.

Кто бы мог подумать, что такие места пользуются популярностью... Зал был полон, музыка грохотала, за стойкой напитки буквально лились рекой.

Я и не заметил, как выпил свой бокал и заказал что-то покрепче. Какой-то ядерный коктейль.

В шаге от меня целовались враскоряку две девицы, одну из них я сначала принял за парня. В целом, ничего так заведение, я думал, будет хуже. Клуб как клуб, только на диванах парни зажимают парней, а не девчонок.

- Находишь это странным?

Я чуть не поперхнулся коктейлем от неожиданности, развернулся резко.

Рядом со мной стоял солидный мужчина, лет сорока - сорока пяти. Шатен, строгое, чуть загорелое лицо, будто недавно вернулся из хорошего отпуска. Серый костюм. Наверняка дорогуший.

- Простите, что? - я попытался перекричать музыку.

- Тебе это кажется странным? - он спросил громче, указав взглядом на веселящуюся толпу.

- Да нет, я... - чёрт, даже сам себя слышу с трудом.

Мужчина вдруг указал на последние места у стойки, видимо, в качестве более тихого места.

Я кивнул зачем-то, подхватил было свой стакан, но понял, что и он уже пуст.

- Оставь это, потом закажешь ещё, - и повёл меня в дальний угол бара.

Я влез на высокий стул, тут же уткнулся в алкогольную карту.

Мда, что-то я сегодня совсем безбожно напиваюсь.

Тут к нам подлетел бармен с бейджем "Ярослав", сально улыбаясь моему собеседнику и сияя, как рождественская ёлка.

- Какой коньяк ты любишь?

- Да я как-то... не разбираюсь особо, - пожал я плечами, скользя взглядом по строчкам меню.

Hennessy VS

Hennessy V.S.O.P.

Hennessy XO

- Вот этот, - неуверенно ткнул я пальцем в последний.

- А говоришь, не разбираешься, - улыбнулся мужчина, - это лучший коньяк из представленных здесь.

- Два Хеннесси Икс О, двойных, - бросил он бармену, - и водку с содовой, для меня. Лёд отдельно, как всегда.

Парень за стойкой, закивав, кинулся выполнять заказ. Не понравился он мне. Слащавый какой-то.

- Ярик не гей, - мой спутник буквально читал мысли, - он абсолютный натурал.

- С виду не скажешь, - хмыкнул я.

Вот по Пашке можно было и не догадаться, не смотри он так на меня. А этот Ярик - сама вертлявость.

- Специфика работы, - улыбнулся мужчина. - Может, познакомимся, наконец? Я - Родион.

- Алексей, - я принялся дегустировать принесённый коньяк.

Крепкий, зараза, что тут скажешь. Даже обожгло внутри.

- Лёша? Красивое имя, нежное, - Родион бросил ледяной кубик в свой стакан.

- Да обычное... Имя, как имя, - я пожал плечами. - У меня есть друг, Христофор, мы его светофором зовём...

Я и не заметил, как неслабо опьянел.

- Впервые в "Капучино"?

- Э...да. Странное название для клуба.

- Почему же?

Я глотнул жгучий напиток ещё раз.

- Больше подходит для танцевальной труппы.

- Так ты танцор?

- Я? - мне вдруг стало смешно, я прыснул. - Нет, я студент ещё.

"Не в смысле, что пока ещё не танцор, а в том смысле, что просто студент", - хотел было добавить я, но пьяный дурман уже застилал сознание, и говорить долго и витиевато было попросту лень.

- А что ты здесь делаешь, Лёш? Ты ведь не гей, - Родион пригубил свой напиток.

- Я просто пришёл, не знаю... - я попытался сформулировать цель визита, но решил ответить просто и честно. - Не уверен, что я - по девушкам.

- Понимаю. У тебя был опыт с парнем, и тебе понравилось?

- Нет, то есть, не совсем, - я сделал изрядный глоток, - это был просто поцелуй, и я... ну, как-то так, в общем.

- Тебе понравилось, да? - Родион изучал меня, склонив голову набок.

- Ну, не уверен, - я почти допил, - просто это было необычно. А потом я не захотел с девушкой... То есть, я смог, но с трудом, не с первого раза.

- Значит, ты ещё ни разу не был с женщиной? - спросил он, кивнув, и вдруг коснулся моей щеки тыльной стороной ладони.

Вместо ответа я смог только как-то глупо улыбнуться.

- Ты девственник? Чудно.

- Давно не девственник, - начал я вяло объяснять, - у меня были девуш...

- Я не об этом, - улыбнулся Родион.

Стало жарко, я поёрзал, опустив глаза. А пальцы, тем временем, очертили мой подбородок, линию скул, скользнули по виску, обрисовывая ухо, легко сдавливая мочку.

Я схватился за второй стакан коньяка, как утопающий - за соломинку. Судорожно сделал пару глотков, брякнул недопитым стаканом о столешницу. В голове шумело, музыка почти полностью лишала чувств и способности мыслить.

Ещё немного - и я рухну со стула.

Родион вдруг подошёл ко мне, чуть приобняв сзади.

- Я хотел бы помочь тебе с выбором.

В глазах двоилось и троилось, я тщетно пытался проморгаться.

- Обещаю, тебе понравится.

- Я не...

- Тебе будет хорошо. Спроси себя, чего ты боишься?

Он был совершенно трезв, говорил тихо, чуть касаясь моего уха губами, тяжело дыша в висок.

- Тебе ведь нужен этот опыт. Ты сам пришёл сюда.

- Мне не нужно, я просто...

- Послушай, Лёш, не всякая истина лежит на поверхности. Что-то может быть спрятано от тебя, не давая покоя, заставляя прятаться от себя самого. Представь, что это жажда, - он провёл по стакану, - которую ты устал прятать. Но то, что ты ищешь - на самом дне колодца, и иногда нужно лишь рискнуть, решаясь искать чуть глубже. Ты хочешь пойти ещё глубже, Лёш?

- Ещё глубже?

Всё казалось слишком нереальным, мой мозг постепенно переполнял вязкий кисель из музыки, смеха, сливающихся распалённых тел на танцполе.

- Думаешь и дальше изводить себя мыслями? Ты ведь большой мальчик и всё понимаешь,

- его голос был необычайно мягким.

Он, казалось, не уговаривал меня, а произносил именно то, что я хотел услышать.

"Похоже, психолог", - промелькнула мысль в помутневшем мозгу и тут же исчезла в недрах сознания.

- Ты никогда не узнаешь о себе правду, не рискнув к ней приблизиться. Но всегда сможешь забыть об этих идеях, убедившись, что ошибался. Ты никогда не поймёшь, как вкусен коньяк, не распробовав его.

Как же здесь душно.

Мне нужно на улицу.

- Идём. Ты же сам хочешь.

Я пробормотал что-то невнятное, пытаюсь неуклюже слезть с высокого барного стула.

- Ну же, молодец. Какой ты взрослый, славный...

Родион подхватил меня, одной рукой помогая спуститься, и тут его вторая рука вдруг сжала мой пах.

- Понравится, Лёш, тебе понравится. Ты не представляешь, что я с тобой сделаю.

Сервировка.

Где я?

Смутно помнилось, как мы вышли из клуба, как Родион сказал что-то водителю, и просторное авто понеслось по ночным улицам. В голове плыло, я запрокинул голову, прикрыв глаза, тщетно пытаюсь упорядочить мысли. Мой спутник сидел рядом, но не разговаривал со мной, даже не прикоснулся, только перебросился парой фраз с шофёром.

Я и не заметил, как мы остановились, и Родион, выйдя из машины, подал мне руку. С трудом выкарабкавшись, я заозирался по сторонам.

- Идём.

Отдельный въезд с автострады, резные ворота, спуск на подземную парковку, широкие балконы - вот и всё, что я смог толком разглядеть. Должно быть, где-то здесь квартира Родиона.

В лучшем случае - Родиона, подумалось мне.

Он провёл меня по идеально чистому вестибюлю, чуть приобняв за плечи. Боится, что я сбегу?

Щёлкнул замок, неслышно распахнулась дверь, и Родион пустил меня вперёд, не включая свет. Я оказался в просторной прихожей, огляделся слепо. Мужчина прошёл в комнату, звякнул чем-то, предположительно, стеклянной пробкой графина. Зашуршали жалюзи, стало чуть светлее от дворовых фонарей.

- Где ты там, Лёш? Иди сюда.

Я, шатаюсь, ещё не привыкнув к полутьме, наощупь нашёл кровать и присел на край.

- Хочешь ещё выпить?

Я отрицательно замотал головой, не сообразив, что в комнате темно. Моё молчание было расценено как согласие, и Родион, присев рядом, вложил прохладный стакан в мои ладони.

- Что это?

- Коньяк.

Я услышал, как Родион сделал большой глоток из своего стакана, брякнув кубиками льда.

- Пей, не бойся.

- Я и не боюсь... - как-то спутано пробормотал я, через силу сделав глоток.

Горло обожгло, я поморщился, тут же глотая ещё раз. Что я здесь делаю? Я сидел, часто моргая, назло себе вливая в желудок жгучий напиток. Должно быть, я подсознательно пытался смыть этими глотками свой страх, топя его, вымывая на корню, не давая себе ни единой возможности осознать, где я нахожусь. И зачем.

- Всё-таки, ты боишься.

Я снова пьяно помотал головой, но ответа не последовало.

- Нет, - я повозил носками по мягкому ковру, - не то чтобы...

С каждым глотком я всё больше терял связь с реальностью, отвечая на вопросы всё уверенней, расслабляясь всё больше. Родион спрашивал меня о первом сексуальном опыте, о моих девушках, о том поцелуе с Пашкой на перроне. Я сбивчиво рассказывал, пьяно кивая сам себе, и даже не заметил, как он подсел вплотную, коснувшись моей щеки. Я стиснул стакан. Родион мягко разжал мои пальцы:

- Убери это, вот так.

И надавил на плечи, укладывая меня на кровать. Тут же навис сверху, бегло коснувшись

моих губ своими. Лежать было гораздо проще, чем пытаться сидеть ровно, но и в глазах поплыло ещё сильнее. Родион легко целовал мои скулы, очерчивая линии языком. Я беззвучно лежал, впитывая новые и такие странные ощущения. Это даже немного заводило, но не своей сексуальностью, а осознанием того, что мужчина, практически незнакомый, касается меня так уверенно, понимая, что я уже не сбегу. От этой мысли вдруг стало не по себе, проснувшийся на секунду разум тревожным звоночком забился в голове. Я попытался отстраниться, Родион почувствовал это и уселся мне на бёдра, крепко сжав коленями по бокам.

- Расслабься, - он лёг на меня, полностью лишая возможности двигаться.

Его ладони уже по-хозяйски скользнули под футболку, задирая её, сдавливая бока, задевая соски. Чиркнула молния на джинсах. Чувствуя, как с меня стягивают штаны вместе с бельём, я завертелся, ещё раз попытался неуклюже вырваться, но Родион навалился на меня, горячим языком вылизывая ухо, чувствительно прикусывая мочку.

- Лёш, перестань. Я же ещё ничего не сделал.

Это "ещё" вспышкой врезалось в мутное сознание, я пьяно забрыкался, но этим только помог ему. Он стянул джинсы до колен, лишив меня возможности лягаться, прошёлся ладонью по паху, чуть надавил.

- Какой ты хороший, мальчик...

Что он делает? Постепенно, несмотря на затуманенный разум, до меня начала доходить суть происходящего, и я, наконец, частично понял, в какой ситуации нахожусь.

Он может сделать со мной всё, что угодно. И никто об этом не узнает. Я даже сам не знаю, где я.

Мной просто воспользовались, и сейчас произойдёт непоправимое.

- Нет! - я снова брыкнулся, задыхаясь. - Не на...

Он рванул за штанины, ненужной тряпкой отправив их на пол.

- Не надо... Нет!

Быстрый плевок, и мокрый палец одним тычком входит в меня до конца. Тут же, в следующую секунду, добавляется ещё один.

Я вцепился ему в волосы, оттягивая от себя, другой рукой попытался было ткнуться в глаза, но он ловко перехватил мои руки, одним движением заводя их за голову, обездвиживая полностью.

Сложенные вместе пальцы тычутся внутрь, чуть царапая стенки короткими ногтями, уверенно растягивая мышцы.

Собрав последние силы, я крутанулся в сторону, вырываясь, ухватился за край кровати в попытке уползти. Родион рванул меня за плечи, уткнув лицом в кровать, не давая толком вдохнуть. В глазах заплясали бурые пятна, я начал задышаться, судорожно дёрнул ногами. Краем сознания услышал, как Родион, клацнув пряжкой, снимает брюки.

Давление на затылок прекратилось, я повернул голову набок, хватая воздух.

Он завёл мне руки за спину, чуть выкручивая их, раздвинул ноги, устраиваясь верхом.

- Не надо... - я машинально шептал, вжимаясь щекой в покрывало. - Пожалуйста, не надо...

Меня никто не слышал.

Снова тихий плевок, я почувствовал тёплую влагу между ягодиц, и тут же Родион вдавился в меня, проникая внутрь. Промежность будто резануло, я вскрикнул в голос, дёрнувшись, чем сделал только больнее.

- Нет! Пожалуйста, - я ничего не соображал, - пожалуйста, хватит!

- Зачем? - жаркий голос над ухом. - Тише, вот так. Он уже в тебе, почти весь, чувствуешь?

Я инстинктивно пытался сжаться, избавиться от этого распирающего чувства внутри.

- Молодец, делай так ещё... - и начал двигаться внутри.

Я дышал ртом, лежал, не моргая, на глазах рефлекторно выступили слёзы от жгучей боли в промежности.

Я не выдержу.

- Пожалуйста, не надо... Больно... - я беспомощно шевелил пальцами.

- Не упирайся, Лёш, - короткие поцелуи по плечам, - ты пока ещё привыкаешь... Потерпи, скоро будет по-другому. Я научу тебя.

Основное блюдо.

- Ну же, видишь, уже легче. Тише, вот так...

Родион двигался на мне, навалившись всем телом, вжимая в постель, не давая вырваться.

- Не надо, Лёш, - жаркий шёпот в ухо. - Не брыкайся, так только больнее, - чуть шершавые, вспотевшие ладони по-хозяйски сдавливают мои бока.

Я лежал, прижатый щекой и грудью, беспомощно хватая воздух. Родион не останавливался ни на секунду, его член продолжал двигаться, почти полностью выходя из меня и снова неумолимо въезжая внутрь. Стало чуть сырее между ног. Кровь?

Теперь это не так уж и важно.

Я был полностью деморализован.

- Лёша, - Родион остановился, медленно вышел из меня.

Неприятный липкий холодок в промежности.

Мне даже не было страшно.

- Перевернись на спину, - он уложил меня на лопатки, - вот так.

И тут же вошёл снова.

Внутри всё саднило так, будто кишки выворачивали наружу.

Я закусил губы, чтобы не кричать. Пусть хоть убьёт меня, но я не...

Убьёт?

Я снова на какое-то время осознал реальность. Что он делает? Что же он со мной делает?

Это же моё тело.

В глазах плыло цветными крапинками, я ещё раз тщетно попытался вывернуться, чем сделал только хуже - внутри снова противно резануло.

- Лёш, - Родион, прерывисто дыша, навалился всем телом, опираясь на локти, почти полностью лёжа на мне. - Приподними бёдра, так будет легче.

Легче? Ему или мне?

Я зачем-то послушался, кое-как подался пахом вверх, надеясь хоть немного облегчить зудящий дискомфорт внизу живота.

Особого избавления это не принесло, но так, хотя бы, можно было терпеть.

Родион ухватил меня за руку, сжимая одеревеневшие пальцы. Я даже не заметил, что до сих пор сжимал кулаки так, что ногти впивались в кожу.

- Не выталкивай меня, тебе так только хуже, - он подносит мои пальцы к своим губам. -

Просто расслабься, там уже легко, чувствуешь?

Очередной глубокий толчок.

- Чувствуешь?

Он обхватывает мои пальцы губами, посасывая, обводя горячим языком, втягивая в рот и снова отпуская. Затем извлекает изо рта и подносит к моему лицу.

- Открой рот, Лёш, - проводит моими же пальцами по нервно дрожащему подбородку, по сжатым губам, пытаюсь разомкнуть их. - Давай, не бойся.

Я не боюсь. Просто противно. Но это не так страшно и постыдно, как то, что происходит там, ниже, безвозвратно меняя моё тело.

И я бездумно разжимаю губы, позволяю собственным пальцам, покрытым его слюной, скользнуть в мой рот. Родион надавливает, и я почти давлюсь своей же кистью.

- Там уже не больно? - он смягчает темп. - Ну же, скажи.

Я зачем-то помотал головой.

Может быть, зря.

Лучше было ответить, что это по-прежнему слишком больно. А теперь... что ещё он сделает со мной?

Родион медленно вышел из меня, я тут же попытался сжаться, но только закусил губу, едва не зашипев. А он, тем временем, устроился между моих бёдер, надавил на колени, не позволяя свести ноги. Обильно смочил слюной ладонь, коснулся меня, смазывая саднящий проход скользкой теплой влагой. Легко скользнул пальцем внутрь, чуть обвёл мышцы изнутри, практически сразу добавляя ещё один палец.

Я просто лежал, измученно закрыв глаза, стараясь дышать как можно глубже.

- Наконец-то ты успокоился. Только сам себе сделал больно, - Родион добавляет ещё один палец. - Думаешь, я теперь допущу, чтоб ты так и ушёл, не узнав, что это может быть приятно?

- Нет, - прошептал вдруг я, - мне это никогда...

Это не может быть приятно.

Просто невозможно.

- Неправда, Лёш.

Родион осторожно вжимает четвёртый палец, и я почти скулю от боли.

- Ты уже растянут, зачем ты сжимаешься? Опять делаешь себе хуже?

Будто ощупывая меня изнутри, он немного согнул пальцы лодочкой и пару раз провёл вперёд-назад, потом ввёл до упора, до большого пальца.

Я вцепился в измятое покрывало, тщетно пытаюсь разодрать ткань, лишь бы хоть как-то отвлечься от болезненно распирающего давления. Он пошевелил пальцами, умело задевая что-то внутри, ещё и ещё, пока внизу живота всё не сжалось, собираясь в горячий узел.

- Нравится?

Я машинально замотал головой.

- Ведь нравится, да? Послушай, как ты дышишь.

Сам не замечая, я шумно сопел, чуть выгнув поясницу. Родион склонившись, вдруг коснулся языком моего члена, влажно провёл по всей длине.

- Если тебе не нравится, почему ты твердеешь здесь?

Я еле дышал. Он практически изнасиловал меня, привёз сюда, пьяного, и брал силой, зная, что делает мне больно. Тогда какого чёрта моё тело так реагирует?

Я инстинктивно подался бёдрами вперёд, будто прося ещё одного касания языком.

- Нет, Лёш, - он аккуратно вытащил пальцы, - не в этот раз. Ты и так слишком долго напрашивался.

И в следующую секунду вошёл в меня сам.

- Теперь совсем по-другому, да?

Я ничего не отвечал, еле соображал, по-прежнему теребя покрывало мокрыми пальцами.

- Нравится? Скажи, тебе приятно? - Родион входил в меня на этот раз быстрее, глубокими скользкими толчками.

- Нет, это... - я снова упрямо помотал головой.

- Тогда почему ты шире развёл ноги? Ты же сам насаживаешься, видишь?

Он ускорил темп, входя грубее, до конца, заставляя меня беспомощно метаться под разгоряченным телом.

- Ты же близко... Сейчас, да?

И я, уже ничего не соображая, простонал "да", стыдясь собственной капитуляции.

Он приподнялся, опираясь на одну руку, второй сжимая мой член, доводя меня до грани, заставляя кончить на взмокший живот. Потом шумно выдохнул и, после нескольких

рванных толчков, кончил следом в моё сжимающееся тело. Вдавился до упора и почти сразу же вышел, с трудом ровняя дыхание. Оглядел меня в полутьме, поднялся, и на смену горячему телу пришла прохлада ночной комнаты, покрывая моё влажное тело мурашками. Я зачем-то коснулся его ладони, видимо, ещё толком не осознавая, что сейчас произошло.

- Подожди, Лёш, тебе нужно...

- Мне холодно, - вдруг выдохнул я, не открывая глаз.

Он лёг рядом, на локоть, подперев голову, одной рукой накрывая меня покрывалом.

Борясь с расплывающимися во все стороны кругами перед глазами, я зажмурился, и уже через пару минут провалился в спасительный сон.

Смена приборов.

Должно быть, спал я совсем немного.

Солнце ещё не взошло, но в квартире уже было относительно светло. Я не сразу понял, где нахожусь, а потому несколько секунд просто бездумно смотрел мутным взглядом на лаконичный квадратный светильник на потолке.

В голове гудело, а звон в ушах казался ещё ощутимее из-за гробовой тишины в квартире. Даже не пытаюсь связно мыслить, я одновременно почувствовал тёплую от собственного тела влагу под поясницей и едва осязаемый запах кондиционера для постельного белья, не имеющий ничего общего с запахом моей кровати.

И тепло чужого тела рядом со мной.

Я повернул голову, насколько позволяла затёкшая шея, одновременно восстанавливая в памяти события вчерашнего вечера и последовавшей за этим ночи.

Родион.

Рядом со мной спит человек, который, по сути, изнасиловал меня. Который ночью унижил меня на этой кровати, взял силой, сознательно причиняя мне боль.

Тогда почему я проснулся так же, как и заснул - слабо касаясь его ладони?

Он выпил вчера не так уж много, был почти трезв, и алкоголем в комнате сейчас пахло только от меня.

Он просто напоил меня и воспользовался случаем.

Точнее, он воспользовался случаем, как только меня увидел.

Всё дальнейшее он заведомо знал досконально точно.

Сейчас я мог бы спать в своей постели. В своей комнате. В своём доме. Сейчас я мог бы не чувствовать этого похмельного гула в ушах.

Не было бы так больно пытаться повернуться на другой бок, лишь бы не видеть его лица.

Не было бы так страшно и унижительно заглянуть под одеяло.

Я мог бы остаться самим собой.

Зачем я туда пошёл?

Грёбанный мудака.

Родион был по-своему красив.

Его нельзя было назвать изящным, или чем-то в этом роде. Возможно, в силу возраста или социального статуса. Но это не отменяло того факта, что выглядел он довольно привлекательно. Я оглядел строгое лицо с классическими чертами, идеально выбритый подбородок и ровные челюстные линии. Хоть я и не особо разбирался в мужской красоте, но, должно быть, Родион следил за собой и цену себе тоже хорошо знал.

А вот моя цена, как оказалось - несколько стаканов выпивки.

Я горько улыбнулся себе, не замечая, как снова устало слипаются веки.

Когда я, наконец, проснулся, за окном уже было солнечно. Я с трудом разлепил глаза, щурясь от ярких тёплых лучей сквозь большие оконные стёкла.

Сколько сейчас? Одиннадцать? Полдень?

В постели рядом со мной никого не было, но, судя по звукам, в квартире я находился не один. Попытавшись сесть, я тут же лег обратно, болезненно выдохнув из-за саднящего дискомфорта между ног. С противной дрожью я осязал пах и промежность. Снова шумно выдохнул, увидев подсохшие чешуйки крови на пальцах. Неудивительно.

- Проснулся?

Я затравленно вздрогнул, отвернулся, как мог.

Родион обошёл кровать, присел рядом, подчёркнуто стараясь не коснуться меня.

Не хочет... напугать? Действительно, самое время подумать о том, как бы меня сейчас не расстроить.

После порванных до крови мышц.

- Лёш, - начал он, и я тут же открыл рот, намереваясь послать его подальше, - тебе больно?

- Нет, мне зашибись! - я понимал, что срываюсь, но справиться с задрожавшим голосом уже не мог. - Меня напоили, привезли сюда и поимели, да мне просто охуительно!

- Послушай, - перебил Родион, вдруг нависая надо мной, - перестань, да послушай же меня, - он мягко взял меня за запястья, - не вставай так резко, ты снова сделаешь себе больнее, просто слушай меня, хорошо?

Я загнанно дышал, стараясь отдалиться от него, насколько это было возможно.

- Я тебя больше не трону. Никто тебя больше не тронет, - он говорил как можно мягче, стараясь касаться только моих запястий. - Я мог бы сказать, что переборщил, что извиняюсь, но сейчас ты не захочешь и не сможешь воспринимать это адекватно. Я не сделаю тебе хуже, обещаю. Знаю, что тебе было больно, но хотя бы позволь мне вытереть кровь и помочь тебе, хорошо? Я хотел сделать это ещё ночью, - Родион заглянул мне в лицо, - но ты сказал, что тебе холодно, и не отпустил меня даже за полотенцем.

Я почувствовал какое-то нелепое смущение и поспешно кивнул, лишь бы он ушёл, хотя бы на минуту.

Лишь бы он не видел этого.

Через пару минут Родион вернулся с мокрым полотенцем, салфетками и каким-то тубиком, снова присел рядом, снимая с меня одеяло.

Он было коснулся моего колена, но тут же убрал руку, глянув на меня.

- Лёша, - он вздохнул, - раздвинь ноги. Пожалуйста.

Несколько секунд я просто подчёркнуто смотрел в сторону.

Я понимал, что выглядел бы даже более жалким, чем сейчас, вздумай я зажиматься и капризничать.

Кто знает, не окажи я такого отчаянного сопротивления ночью, может, сейчас я не был бы в таком состоянии.

Чем я думал, когда пошёл в этот чёртов клуб? С чего я взял, что меня никто не тронет? Я ведь шёл не просто посмотреть.

Я шёл проверить себя и, возможно, рискнуть попробовать.

Я действительно думал, что смогу пересилить себя и отдаться незнакомому мужику по собственной воле?

Отвернувшись, я развёл согнутые ноги в стороны.

Родион молча разглядывал меня.

- Любуешься на свои труды? - спросил я неожиданно для самого себя.

- Нет, - он потянулся за полотенцем. - Думаю, как извиниться перед тобой.

От влажного касания ткани между ног я вздрогнул, прикрыв глаза. Родион мягко вытер чуть распухшее отверстие, провёл полотенцем по внутренней стороне бёдер, стирая следы подсохшей спермы. Затем осторожно скользнул пальцем по промежности, и я дёрнулся, почувствовав щекочущий холодок мази.

- Не бойся, - устало выдохнул Родион, - так быстрее заживёт. Я же обещал, что больше

не наврежу тебе.

Я зачем-то кивнул.

- И так, - вдруг присел он ближе, сложив мятые салфетки и полотенце на прикроватную тумбочку, - прощать ты меня, само собой, не собираешься. Что же мне сделать, чтобы хоть как-то перед тобой извиниться?

- Просто оставь меня в покое, - почти прошептал я, так и лёжа с закрытыми глазами. - И скажи, как дойти до остановки.

Проснуться, зная, что тебя поимел мужчина, пусть ты и сам поначалу согласился - стыдно до тошноты. Но тот факт, что после этого он вымыл меня между ног, оказался почему-то ещё более постыдным.

- Знаешь, - он вдруг снова укрыл меня одеялом, - так нечестно.

Я повернулся к нему, как можно безразличнее глянув в глаза.

- Я тебя прекрасно понимаю, - продолжал он. - И понимаю, что сам перегнул палку.

Поэтому я и спросил, чем мне заслужить прощение. Сейчас ты просишь, чтобы я просто выпроводил тебя за дверь? Ты хочешь только уйти и забыть это всё, да? Но ведь забыть-то у тебя не получится, Лёш, и ты сам это знаешь. Какое же это будет извинение с моей стороны, а? Даже если ты сам согласился поехать со мной, зная, что потом будет... я всё равно виноват, что ночью не сдержал себя. И, поверь, для меня это не в порядке вещей, - он коротко улыбнулся. - Я не изверг, и не тащу насильно из клубов всех подряд, только чтобы порвать до крови и выставить на улицу. Хотя, я тебя и не тащил, ты ведь сам сказал мне, с какой целью пришёл в клуб, сам согласился пойти со мной, фактически обещая секс, сам сел в машину и сам зашёл в эту спальню. А потом принялся разыгрывать мученика...

- Я уже это понял, - перебил я, уставившись в потолок.

- Что ты понял? - терпеливо переспросил Родион, всё так же улыбаясь.

- Что мне следовало заткнуться и терпеть это всё.

- Терпеть? Почему терпеть? Обычно это очень приятно. Ты ведь и сам уже это почувствовал, - он машинально поправил одеяло. - К сожалению, только после того, как я не сдержал себя. Но... я повторю ещё раз, разреши мне исправить твоё мнение. Я не хочу, чтобы ты думал, что тебя просто отымели разок и выставили за дверь.

- А кто тебе сказал, - я посмотрел на него, собирая остатки самоуважения, - что мне это нужно? Я хотел попробовать - вот, я попробовал. Я понял, что это не моё, так зачем мне продолжать это дерьмо? Не хочешь, чтоб я думал, что меня отымели разок и выперли, да? Может, хочешь оставить при себе и отыметь ещё раз?

- Хм, - Родион зачесал волосы пятернёй, усмехаясь, - с чего ты взял, что я настаиваю именно на этом? Да, ты красивый мальчик. Но неужели ты считаешь, что я стал бы распинаться перед кем-то только ради повторного секса? - он встал с кровати. - Я не собираюсь держать тебя здесь насильно. Но подожди, хотя бы, пока я приготовлю нам завтрак.

Я вдруг смутно припомнил, что в клубе он показался мне подозрительно хорошим психологом.

Видимо, я не ошибся.

- Это может быть так приятно, что ты пока и представить себе не можешь, - вдруг обернулся Родион в дверях, - но я в любом случае не собираюсь ещё раз брать тебя силой, если ты сам не попросишь. У меня не было цели снимать кого-то в этом клубе. Для тебя неприятно оказаться в такой ситуации, а для меня непривычно водить сюда кого-то, чтобы просто переспать. Может быть, мы всё же сделаем друг для друга исключение?

Я повернул голову, вопросительно глянув на него.

- Не было цели везти сюда кого-то? И почему же я должен верить, что именно я оказался таким особенным, и ты не соби́рался никого снимать там?

- Потому что иначе я, как минимум, прихватил бы смазку, - грустно улыбнулся Родион и вышел из комнаты.

Пустые тарелки.

Как оказалось, Родион неплохо готовил. Я не был голоден, настроения трапезничать с ним у меня тоже не было, но, тем не менее, я молча съел всё до крошки. Видимо, похмелье дало о себе знать. Родион спокойно разглядывал меня, так же молча, не проронив ни единого слова. Дожевав, я звякнул приборами и поднял на него взгляд. Что дальше?

- Хочешь кофе?

Я помотал головой.

- Уверен? Это прекрасный сорт, тебе бы понра...

- Я могу идти? - перебил я, избегая его взгляда.

Родион вздохнул, облокотившись о зеркальный холодильник.

- Лёш... Тебе действительно так не терпится уйти? Разве я не пообещал, что больше не причиню тебе вреда?

Я опустил голову, борясь с неприязнью и желанием сорваться, а Родион продолжал:

- Всё-таки, мне не хотелось бы, чтобы наше знакомство закончилось вот так. Я поступил неправильно, - он повертел пустую чашку в руках, - а я привык исправлять свои ошибки. Я пойму, если ты больше не захочешь меня видеть. Но хотя бы скажи, что мне сделать для тебя?

Я молчал, разглядывая пустую тарелку.

Теперь, взглянув на ситуацию немного иначе, я уже начал понимать, что тоже отчасти виноват в случившемся. Я действительно сам раздражил его, сначала сказав в гей-баре, что не уверен в своей ориентации, а потом безропотно поехав к нему на ночь.

Я осознавал это, но растоптанное самолюбие не позволяло мне даже частично снять вину с Родиона.

Может быть, мне стоит подумать об этом позже, спустя некоторое время, когда всё начнёт забываться, и я, наконец, смогу оценить все действия объективно. И свои, и его.

- Я ничего не хочу, - твёрдо произнёс я, встал и отправился в прихожую.

Родион, сунув руки в карманы халата, молча смотрел, как я обуваюсь.

- Хорошо, как знаешь, - задумчиво сказал он. - В любом случае, если тебе вдруг понадобится моя помощь, или что-то ещё, я буду рад сделать что-либо для тебя.

Я молча отряхнул джинсы, а он добавил:

- Думаю, бессмысленно просить твой номер телефона, да? Тогда, может быть, я могу оставить тебе свой номер?

- Не нужно, - оборвал я, вдруг почувствовав, что меня угнетает эта ситуация.

Мне было неприятно, что он поимел меня.

Теперь, что же, мне будет тоскливо его покидать? Что за идиотизм?

Решив больше ни секунды не забивать себе голову подобными мыслями, желая одного - оставить произошедшее только в пределах этой квартиры, я перешагнул порог и хлопнул массивной дверью.

Выйдя из подъезда, я с минуту постоял молча, успокаиваясь, потом закурил и отправился искать остановку.

Самое главное сейчас - забыть эту ночь.

Во всяком случае, попытаться.

Прошла неделя.

Я больше не чувствовал неприязни или отвращения после случившегося, но это касалось только моих впечатлений. А вот в целом воспоминания не покидали меня ни при каких обстоятельствах.

Снова и снова проигрывая в памяти события той ночи, я неоднократно приходил к одному и тому же выводу - действительно, в произошедшем была и моя вина.

Я часто вспоминал Родиона. Вспоминал через силу, мучительно, но без какой-либо ненависти. Несколько раз я ловил себя на том, что хотел бы услышать его голос ещё раз. Потом отгонял эти абсурдные мысли и с головой уходил в учёбу, до вечера пропадая в читальном зале.

В пятницу мать с отцом уехали на новоселье дальних родственников, а я остался дома, сначала просто маясь дурью от скуки, а потом вообще сходя с ума от ничегонеделания. Всё-таки, это гадко.

Грёбанные мысли.

Я ничего не мог с собой поделать.

Идея напиться у меня была давно, с той самой ночи, но реализовывать я её не стал.

Вместо этого, поколебавшись, я позвонил Свете.

Не то, чтобы я был счастлив её видеть именно сейчас. Но год назад мы очень неплохо проводили время вместе, считая себя не то парой, не то просто друзьями по койке. Дошло даже до того, что мы решили устроить себе короткое якобы-романтическое путешествие и слетали вместе отдохнуть по горячей путёвке. В Хорватию, на знаменитые озёра.

- Добрый вечер! - шутливо заявила Света с порога. - Около часа назад мне звонил один интересный молодой человек, - она подмигнула, - Алекс, кажется... Может, подскажите, где его найти?

Я усмехнулся, кивком приглашая её пройти в комнату.

Ну, Света, как всегда... Выглядит хорошо, пахнет хорошо. И какого хера я со временем добровольно отпустил такую девочку?

Интересно, а Родион ни разу не пожалел, что так же добровольно отпустил меня?

Но я... не Света, всё-таки. Да и общение наше было явно не "добровольным".

Ну и хер с этим.

Сейчас со мной, к счастью, она, а не он.

К счастью?

- Или ни то, ни другое?

- А? - я вздрогнул, выныривая из туманных размышлений.

- Я говорю, - она радушно улыбалась, - за последние полгода ты приглашал меня либо поболтать, либо выпить. А иногда - ни то, ни другое.

- В прошлый раз мы вообще перебивали кости твоему бывшему, - в шутку заметил я.

- И при этом закончили диалог в постели, - в тон мне парировала Света, смешно пожав плечами.

- А сейчас, - перебил я вдруг, не замечая, как снова бегу от смутных мыслей, - не хочешь?

- Что?

- Свет... давай сейчас? - я шагнул ближе, легко притянул её к себе. - Чёрт, я про тебя уже неделю думаю...

Я прикрываю глаза, а мои губы нетерпеливо ищут её рот.

- Врёшь же, - насмешливо выдыхает Света.

Да.

- Нет.

Я настойчиво целую её, зная, что ей тоже по душе эта наша затяжная игра во взрослых разбежавшихся любовников.

Моя бывшая пассия отличалась завидным сексуальным аппетитом, при этом будучи без стабильных отношений уже несколько месяцев. За это время мы встречались пару раз, к взаимной радости и удовольствию. Света знала себе цену и мало кому давала добро на доступ к телу. Так что, каждый раз моё мужское самолюбие заходило в лестном головокружении, хоть я и понимал, что наши редкие встречи - дань прошлым отношениям, не более.

Света в шутку называла себя нимфоманкой, хотя у меня периодически возникали мысли о том, что это не так далеко от истины. Но даже этот факт не оправдывал того, что я решил сбросить пар таким образом. Выходило так, будто я использовал её.

В любом случае, Света была не против. Наоборот, наверное, думала, что сегодняшний секс в силу моего явного перенапряжения будет жёстким и фееричным.

Да я и сам на это рассчитывал.

Я чиркнул молнией на её кофте, по-прежнему целую, будто рывками, через силу, заставляя собственное тело делать так, как я считал сейчас единственно нужным. Отстраняю её, делаю пару коротких выдохов и снова бросаюсь в непонятное действие, будто в изнасилование.

На этот раз, в изнасилование самого себя.

- Эй... - Света мягко упирается ладонями в мои плечи, неловко отступая назад, - вообще, ты хочешь или нет? Всё нормально, Лёш?

Буквально пары мгновений хватает, чтобы вернуться в реальность.

Здесь, в собственной комнате.

На долю секунды признаться себе, что я не хочу этого. На долю секунды, но этого достаточно.

- Света, - я шагнул назад, нервно потерев виски. - Блять, я что-то...

- Что-нибудь случилось? - несмотря на легкомысленность, она зачастую видела меня насквозь.

- Да перепсиховал, - шумно выдохнул я, прислонившись к стене и запрокинув голову. -

Свет, ты извини, а... Давай потом увидимся, окей?

Она с искренним волнением оглядела меня, кивнула молча и вышла в прихожую. Я несколько секунд глазел в потолок, потом шагнул следом за ней в коридор.

Света обулась, щёлкнула замком, обернулась напоследок, ещё раз глянув на меня с неподдельным беспокойством.

- Алекс, прекращай эту херню, ладно?

И прикрыла дверь.

Несколько минут я просто стоял молча, пытаюсь охладиться.

Она права.

Алекс, прекращай эту херню.

"Николай" - гласит бейджик секьюрити. Я помню этого охранника, он работал здесь в тот вечер.

Стандартный десятисекундный досмотр и тихий писк металлоискателя, едва различимый из-за грохота музыки. Я заплатил за вход, натянул на запястье пропускной неоновый браслет и шагнул в пеструю толпу.

Вторсырьё.

Снова здравствуй, клуб "Капучино".

Я не без труда пробрался к стойке, уселся на высокий барный стул, заказал первый попавшийся коктейль, больше для вида. Найти Родиона среди толпы, в прорезаемой вспышками темноте, почти не представлялось возможным. Здесь, за барной стойкой, встретить его казалось наиболее вероятным. Тут он сможет меня заметить.

А если заметит? Подойдёт ли вообще ко мне?

Один трек сменял другой, а я так и сидел, глядя на медленно тающие кубики льда в напитке. Сейчас это место казалось мне совершенно чужим.

Кто-то истерично выясняет отношения за спиной.

Диджей ставит ещё одну ритмичную композицию.

Глаза постепенно привыкают к полутьме.

Здесь действительно всё чужое.

Скорее, чуждое.

Даже бармены в этот раз работают другие.

- Эй! - кто-то добродушно трясёт меня за плечо. - Ты как?

Я вздрогнул, отвлекаясь от мыслей. Совсем молодой парень с хаотично мелированными прядями вскарабкался на соседний стул, улыбаясь до ушей.

- Скучаешь? - он придвинулся ближе, пытаясь перекричать музыку.

- Да нет, - я пожал плечами. - Просто...

- Ясно, - тот кивал головой в такт ритму, - один пришёл? Я тебя раньше не видел. Не из наших? - и толкнул в бок игриво.

- Нет, - я поморщился, подбирая ответ, - не из ваших.

- Ну ты даёшь! - он совсем развеселился. - А зачем пришёл?

Я мельком оглядел его, прихлебнув, наконец, коктейль.

Мелкий, дурацкая клубная майка кислотного розового оттенка, слишком уж весёлые глаза.

- Хочешь дунуть?

Я отрицательно покачал головой, указав взглядом на стакан.

- Жа-алко, - протянул он почти по-детски, принявшись отстукивать пальцами в такт, едва не танцуя сидя. - Так ты зачем пришёл, раз не наш? В Кэт втюхался? - он хихикнул, ткнув пальцем в официантку с белобрысым "ёжиком". - А у неё жена есть! - и расхохотался звонко.

- Нет, - я снова пригубил напиток, - друга искал.

Друга, ну разумеется.

- А-а, - тот вопросительно глянул на пачку сигарет.

Я кивнул, разрешая. Он закурил, тщетно пытаясь пустить дым колечками.

- Никогда не получается, - пожаловался он сам себе. - Тебя как зовут?

- Алексей, - прозвучало как-то официально, и я махнул рукой, - Алекс.

- А я Сли, - тот затянулся, бездумно улыбаясь, - будем знакомы.

Сли. Подходящее прозвище для этого места. Вполне по-клубному. Что оно значит?

- Так ты друга искал? Ой, моя любимая! - он неопределённо махнул рукой в зал, услышав начавшуюся песню. - А что за друг? Я тут почти всех знаю.

Неудивительно.

- Он... - я сделал крупный глоток, - Родион зовут. Знаешь?

Сли чуть изменился в лице. Глянул на меня почти сочувственно и тут же снова начал отстукивать ритм сигаретой по краю пепельницы.

- Да забей на него.

Он дежурно подмигнул бармену, поставившему перед носом высокий бокал светлого нефильтрованного.

- Что?

Какого...

- Забей на него, говорю, - Сли облокотился о стойку, душевно подперев щеку ладонью. - Зачем ищешь? Повторить с ним хочешь, да?

Что за нахер?

Он что, всё знает? Может, тогда и бармены в курсе? А ещё кто, интересно?

Какого хрена я сюда припёрся?

Первым рефлексом было просто спрыгнуть со стула и уйти восвояси. Прямо сейчас. Но я так и остался сидеть, сжимая стакан взмокшими пальцами. Наверное, просто потому, что образ Родиона никак не ассоциировался с тем, что он может трепаться о своих похождениях на весь клуб. Тогда... в чём дело?

Сли заметил моё замешательство, прыснул, картинно потягивая пиво через трубочку.

- Он... рассказал про меня, да?

Тот смешно поперхнулся.

- Про тебя? Ну ты кадр! - и снова зашёлся смехом.

Я ничего не понимал.

- Да он же вообще никогда ни про кого не рассказывает! - Сли помахал кому-то в толпе и снова уставился на меня расширенными зрачками. - А про тебя тогда почему должен? Ты особенный, что ли? Избранный Нео! - и опять игриво ткнул локтем.

- Тогда откуда ты знаешь, что мы... - я прикусил язык.

- Да не знаю я про тебя ничего, - тот весело пожал плечами, - просто это же Родион! Он всегда такой, понимаешь? Он чаще только новеньких увозит, тех, кого сюда левым ветром занесло. А со здешними, из тусы, не любит, - Сли искренне погрузтел. - Я же сто раз пытался под него лечь, а бесполезно. Только угощал меня, и всё. Я что, страшный?

Я снова пригубил коктейль, пряча дискомфорт от такой непривычной откровенности.

- И никогда по второму разу ни с кем не уходит. Такой брезгливый, что ли?

Переработанный материал не любит, - нервно хохотнул Сли. - Никакого вторсырья.

Значит, я тоже переработанный материал?

Тогда зачем в прихожей он просил мой номер телефона?

- Слушай, вы целовались? - вдруг спросил Сли с какой-то грустной завистью.

Я покачал головой.

- А... ясно, - он выдохнул почти с облегчением, и тут же заговорщицки склонился к моему уху, - а я думал, это только мне не повезло... Я классно целуюсь, спорим?

И вдруг касается языком, проводит по мочке, что-то ещё шепчет в ухо, щекоча дыханием. Это не особо приятно. Но и не противно. Скорее... забавно.

Я теряю бдительность, поворачиваюсь лицом, собираюсь что-то сказать.

Он с каким-то детским восторгом ловит момент и в ту же секунду впивается мне в губы, ловко проталкивая мне в рот юркий язык.

Горьковатый привкус пива, табака и мятной жвачки. Всё вместе. Его колючая от лака чёлка щекочет мне висок, и я отстраняюсь.

Достаю сигарету, тут же закуриваю, чтобы заполнить неловкую паузу.

Неловкую для меня.

А Сли по-прежнему на взводе, дрыгает ногой, мысленно пританцовывая в такт грохоту на

танцполе.

- Не знаешь, как его найти? - вдруг спросил я, неожиданно для самого себя.

Тот пожал плечами.

Действительно, было бы странно, если бы личный номер Родиона знал каждый в этом клубе. А мне он предлагал. Я сам отказался.

Сли бы обзавидовался.

- А фамилию? Или ещё что-нибудь... - я не знал, за что зацепиться.

Он снова пожал плечами:

- Ну ты же адрес знаешь, раз с ним ездил!

Ну да, как же. Это явно не его дом, просто уединённое место для редких развлечений. Или, скорее, наоборот, личное убежище. Его работа наверняка где-то в центре города, и было бы неудобно добираться из того тихого района. Дураку понятно, что он занятой человек, и чаще обитает где-то в центре.

В любом случае, нужно быть конченым идиотом, чтобы просто так явиться в ту его квартиру.

А прийти сюда, чтобы увидеть его?

Кем нужно быть?

- Я не помню адрес, - я затыкнулся. - Ты вообще ничего не знаешь?

Этого не может быть. Он же прётся от Родиона. Тот угощал его выпивкой. Наверняка Сли приставал к нему с расспросами, это логично.

- Знаю только работу, - он манерно наморщил нос, - и то забыл название.

- Работу? А должность? Кто он?

- Он в совете директоров, - Сли смешно выгнул пальцы. - Там что-то со стройкой связано. И с ремонтом.

- Строительная фирма? Или компании по отделке? Что именно?

- А он тебя крепко задел, а! - Сли подавился смешком. - Магазины какие-то, кажется. Стройматериалы, знаешь, всё такое.

- Ясно, - я кивнул, сунув под край пепельницы деньги за выпивку.

К Сли подскочил какой-то высоченный парень с нелепо перемазанными сверкающим гелем волосами, обнял его, принялся пьяно тискать в знак приветствия.

Я поднялся, застегнул кофту, сгрёб сигареты с зажигалкой.

- Уже уходишь?

- Ага, удачи, - кивнул я, и вдруг зачем-то спросил напоследок:

- Слушай, а что значит Сли?

- Да ничего! - тот игриво отбивался от приставаний, успев забрызгать пивом свою розовую футболку. - У меня фамилия Слицкий, это просто сокращение. Родион меня так звать начал, - добавил вдруг он, - а мне сразу понравилось.

Двойное послевкусие.

Совет директоров. Это всё, что я знал о Родионе на данный момент.

Но, возможно, даже этого будет достаточно.

В нашем городе было много магазинов отделочных материалов, но Сли упоминал о большой торговой сети, значит, круг поиска значительно сужался. Найти в интернете номера телефонов основных торговых компаний не составило труда. Теперь мешало только то, что мне было известно имя и ничего больше. Но и с этим можно что-нибудь придумать.

Я наугад позвонил в первый попавшийся магазин из предположительного списка, закономерно попав на консультанта торгового зала. Интересоваться координатами директоров было бессмысленно, и я спросил номер отдела сбыта. Позвонив туда, в свою очередь, узнал телефон руководства по закупкам, а уже от них, путём такой странной, но вполне логичной цепочки, обзавёлся номером управляющего.

Я задумался, набирая очередные цифры. Как мне узнать про Родиона? Что я спрошу?

Представиться родственником? Или, может быть, деловым партнёром? Но я не знал тонкостей отрасли. Нет никакой гарантии, что меня не отправят к кому-то другому.

Как бы то ни было, но с первой фирмой я ошибся.

Во всяком случае, никакого Родиона в совете директоров не оказалось.

Аналогичным способом я обзвонил ещё одну компанию, а на третий раз мне наконец повезло.

- Родион Дмитриевич сейчас на совещании. Что ему передать?

Я стиснул трубку.

- Ничего. Спасибо.

И сбросил вызов.

Итак, найти его оказалось не так уж сложно. В том, что это не какой-то другой Родион я был почти уверен. Во всяком случае, я решил полагаться на интуицию.

Без труда найдя в интернете адрес главного офиса, я переписал координаты, выключил компьютер и несколько минут просто сидел, вертя бумажку с адресом в руках.

Это нелепо. Что я ему скажу? И нужно ли вообще подходить к нему?

Как бы то ни было, через полчаса я оделся и отправился на встречу с неизведанным.

Найдя нужное здание, я постоял пару минут у массивных стеклянных дверей, оглянулся по сторонам, увидел лавку поблизости и решил, что лучшего места и придумать нельзя.

Как же это всё глупо.

Я сижу здесь, в надежде просто увидеть Родиона. Сначала я твёрдо решил для себя, что не стану подходить к нему. Потом, подумав, решил всё-таки оттолкнуться от дальнейшей ситуации. Если он пошлёт меня подальше - всё встанет на свои места, и больше я его не увижу.

От этой мысли было ещё паршивее.

С такими мыслями я просидел больше часа, пока наконец охранник не распахнул стеклянные двери, вежливо прощаясь с кем-то.

Это он.

Родион вышел из бизнес-центра в компании трёх мужчин, пару минут договаривался о чём-то, пока, наконец, не кивнул, пожимая руку двоим из них на прощание. В сопровождении третьего он неспешно спускался по лестнице к машине, что-то оживлённо обсуждая на ходу.

Я поднялся, сделал пару шагов навстречу.

Сейчас он просто укатит восвояси.

Шофер посигналил, Родион приветственно махнул ему рукой, по-прежнему дискутируя с мужчиной о чём-то.

В следующий миг он развернулся к автомобилю, сделал пару шагов, поднял взгляд вверх машины.

Увидел меня.

Чуть изменился в лице, улыбнулся коротко, что-то сказал коллеге и направился в мою сторону.

Я почувствовал, как в противном волнении пересохло горло, принялся разглядывать Родиона, избегая встречаться с ним взглядом.

- Здравствуй, Лёш.

В первую секунду я не нашёлся, что ответить, и просто кивнул, по-прежнему не глядя ему в глаза, рассматривая его костюм, туфли, увесистую папку с бумагами в руках.

Родион молчал. Казалось, он даже не слишком удивлён увидеть меня здесь.

- Я рад, что ты пришёл. Хочешь поговорить?

Понимаю, что должен сказать хоть что-то, иначе ситуация станет просто комичной.

Заставляю себя поднять взгляд.

Родион улыбается.

Не хочу отвечать на его вопрос, поэтому решаю спросить сам:

- Не удивлён?

- Нет, - он всё так же улыбается. - Ты ведь искал меня.

- Откуда ты знаешь?

- От клубной охраны.

Вот как.

Неудивительно, у него всё схвачено. По моему виду было слишком очевидно, что я искал кого-то. Может, ему заодно рассказали, что я расспрашивал о нём Сли за барной стойкой. Но тут же всё вытесняет новая мысль.

Родион интересовался мной.

Просил охрану сообщить, если я появлюсь в клубе ещё раз.

Родион, который "никогда не возит к себе дважды".

Я не знаю, что сказать, но вопрос вырывается у меня сам собой:

- Ты всем из клуба предлагаешь свой номер телефона?

- Почти никому, - по-прежнему улыбается он.

- Почти?

- Тебе ведь предлагал. Почему ты спрашиваешь?

- Родион Дмитриевич! - мужчина из машины умоляюще указывает на часы. - Опаздываем!

- Минуту, - бросает Родион в пол-оборота, и снова смотрит на меня.

- Лёша, я хотел бы поговорить.

Я молчу.

- И ты тоже, кажется, да? Ты ведь за этим пришёл?

Я киваю. Смешно отрицать очевидное.

- Тогда... - он шагает ближе, и я не замечаю, как машинально складываю руки на груди, будто закрываясь. - Приходи сегодня в клуб.

И тут же, поймав мой настороженный взгляд:

- Не бойся, я же обещал, что больше не трону тебя. Придётся?

Мы могли бы поговорить где угодно, в любом спокойном месте. Почему он выбрал шумный клуб?

Но я нервно выдыхаю, кивнув.

- Вот и чудесно, - он говорит как можно спокойнее, будто боясь, что я передумаю. -

Приходи к десяти, я подъеду чуть раньше. Может, в этот раз возьмёшь мой номер?

Он думает, что я могу не прийти. Не хочет ещё раз потерять меня из вида?

Я смотрю в его серые глаза, изо всех сил удерживая взгляд. Возможно, это просто моё воображение, но я отчётливо чувствую, как Родион нервничает. Как бы то ни было, он прекрасно это скрывает.

- Не нужно никакого номера, я же сказал, что приду.

- Родион Дмитриевич! - почти в отчаянии восклицает мужчина из машины.

Тот кивает, делает шаг ко мне, оказавшись вплотную, вдруг легко касаясь моего плеча.

- Я буду ждать. До вечера, Лёша.

И уходит. Хлопает дверцей машины, водитель тут же срывается с места.

Я так и стою возле лавки, почему-то полностью обессиленный.

До вечера.

Вместо десяти я пришёл в клуб в полдевятого. Ждать полтора часа за баром мне казалось проще, чем лишнее время дёргаться дома. Хотя я и поставил себе условие - не напиваться, но всё-таки сел за стойку, заказав что-то для вида. А может, и не для вида. Я знал - будучи кристально трезвым, я не смогу с ним поговорить.

Что я опять делаю?

Я оглянулся на танцпол, высматривая Сли, но его нигде не было. Должно быть, придёт позже. Сейчас в клубе было ещё не слишком людно, за баром, не считая меня, сидели всего три человека. Вечеринка только начинается.

Бармен, увидев, что я закуриваю, любезно брякнул передо мной пепельницей. Я тут же вспомнил его. Ярик. Он работал здесь в тот вечер, точно. Кажется, про него Родион сказал, что тот не гей, хоть и выглядит подчёркнуто слащаво. Специфика заведения? Ярик тоже узнал меня, несколько раз бросил заинтересованный взгляд в мою сторону. Я раздражённо отвернулся, отгородившись локтем.

Разумеется, он помнит, что я был с Родионом.

Должно быть, теперь с сожалением смотрит на парня, которого Родион по взаимному согласию увёз к себе пьяного.

А этот бедняга заявился снова, в надежде на невозможное повторение.

Кто ещё в этом клубе, кроме Сли, знает, что Родион "снимает" новичков?

Мысль показалась до тошноты унижительной, я сделал пару больших глотков, скривившись. Действительно, я выгляжу идиотом.

Придётся заказать ещё что-то - одного коктейля мне явно мало. Я указал бармену на меню, вдруг до слёз закашлявшись дымом.

Ярик с дежурной улыбкой протянул мне алкогольную карту и, видимо, в силу отсутствия посетителей, вдруг вежливо спросил:

- Ждёте его?

Я застыл, глянул на него, не донеся сигарету до рта.

- А вы... знаете, да?

Он принялся смешивать заказанный мной коктейль, бойко гремя шейкером, а я отрешённо следил за его ловкими движениями.

И тут я пошёл ва-банк. В конце концов, большинство барменов по долгу службы должны умудряться быть заодно психологами посетителей, друзьями и няньками. Это

способствует дополнительным продажам.

Что ж, вот и поговорим.

Чем выгладеть дураком, ожидая здесь при всех того, кто уже единожды мной воспользовался, я решил просто спросить напрямую. Это хотя бы не будет выгладеть наивно.

- Он действительно... с новичками? - я отхлебнул, уткнувшись губой в кубики льда.

Ярик кивнул.

- Расстроены, что не было продолжения? - спросил он сочувственно.

Я едва не поперхнулся щекочущим горло напитком.

- Что?

Он смеётся? Какое могло быть продолжение после того, что и так произошло?

- Родион у нас клиент видный, - улыбнулся Ярик. - Многие потом возвращаются... В надежде, что секс, всё-таки, будет.

Я глянул ему в глаза. Он определённо издевается.

- Просто не хочется, чтобы вы тешили себя иллюзиями, - тот примирительно пожал плечами. - Вы не такой, как здешние наши, и вы не вешались на него с первых минут.

Незачем расстраиваться, просто для него это хобби, понимаете?

Я помотал головой.

Что за бред?

Может, мы говорим о разных людях?

- Родион, кхм... он просто сразу видит тех, кто приходит впервые, ну... за приключениями.

Знакомится с ними, угощает, предлагает уехать вместе, - бармен подмигнул, - но он же никого никуда не возит, - тот с улыбкой развёл руками. - Это как тест.

Не возит?

Я знаю, как он никого никуда не возит.

- Какой тест? - я машинально выщелкнул ещё одну сигарету.

- Ему просто интересно, сколько новичков согласятся после угощения поехать к случайному встречному за сексом. Такое необычное развлечение, понимаете? Ведь почти все соглашаются. Вы ведь тоже согласились, а никуда не поехали, - он посерьёзшел. -

Как всегда, просто посадил вас в такси до дома, так?

Я вздрогнул - дотлевший окурок обжег пальцы.

Это какая-то шутка.

Сначала я узнаю, что он снимает случайных новичков, но никому не предлагает номер телефона.

Теперь слышу, что у него хобби - развести на обещание секса и отправить домой.

Какое грустное и ироничное увлечение. Вполне в духе человека, не единожды разочарованного в отношениях.

Я снова хлебнул напиток.

Тогда... какого чёрта?

- Ой, привет!

Хлопок по плечу, и я, даже не успев обернуться, уже знаю, кто это.

- А ты давно тут? Народ только подтягивается, - Сли в кислотной зелёной майке вскарабкался на высокий барный стул. - Один пришёл?

Винная карта.

- Привет, - я улыбнулся, оглядывая Сли.

Тот, судя по расширенным зрачкам, снова был под кайфом.

Он приветственно щёлкнул пальцами, подзывая бармена. Ярик понятливо кивнул и принялся сцеживать пиво в высокий бокал.

- Так ты один? - Сли воодушевлённо заёрзал на стуле.

Я пожал плечами, затягиваясь.

Меньше, чем через час, сюда придёт Родион.

Я не был готов ни к встрече, ни к разговору. Тем не менее, ждал его здесь, пытаюсь опьянеть хоть немного.

Сли заозирался, вытянул шею, высматривая кого-то.

- А помнишь того, высокого?

Я не сразу понял, о ком и о чём речь.

- Ну, в прошлый раз!

А, точно. Тот тип, лапавший Сли, когда я уходил.

Я кивнул.

- Не видел его тут?

- Вроде нет.

- Вот он свинья, а... - с почти детской обидой выдохнул Сли. - Он ещё и Марка трахал...

Знаешь Марка?

Я обречённо уткнулся в стакан. Кажется, это надолго.

- А-а, ты же не из наших, - Сли игриво толкнул меня в бок. - Я вспомнил!

Заиграл динамичный трек, я крутнулся на стуле, поворачиваясь к залу. Принялся разглядывать постепенно заполняющийся народом клуб.

Вдруг замер, глянув на входную лестницу.

В зал спустился Родион в компании нескольких мужчин, одного из них я видел с ним у бизнес-центра.

Что он делает здесь с этими людьми за час до нашей встречи?

Я счёл за лучшее отвернуться, но не успел. Он заметил меня, кивнул своим спутникам на плотные расшитые занавески VIP-комнат, а сам направился к барной стойке.

- Ой! - подпрыгнул на своём стуле Сли, взволнованно пихая меня локтем. - Родион!

Всё-таки, его невозможно не заметить.

Снова безупречный тёмно-серый костюм, идеально уложенные волосы, строгая полоска галстука.

Какое-то нелепое чувство гордости за то, что он идёт именно ко мне.

- Здравствуй. Ты пришёл так рано?

Он говорит негромко, но я всё равно его прекрасно слышу - музыка ещё не грохочет на полную мощность.

Я теряюсь, киваю, рефлекторно отхлебнув коктейль, чтобы заполнить паузу. Сли сидит рядом, и я уверен, что он потерял дар речи.

Но, кажется, Родион его даже не заметил.

Краем глаза я отмечаю, как спутники Родиона скрываются в изолированной от общего зала нише.

Это настораживает, я как-то сразу теряю настрой на любые разговоры, чуть отворачиваюсь. Зачем он привёл этих людей?

- Я тут ненадолго, - говорю решительно, делая большой глоток, - мне скоро надо уйти.

Родион пару минут просто стоит молча, разглядывая мой профиль. Я так и сижу вполоборота, бездумно глядя перед собой.

- Лёш, - он вдруг делает шаг, оказываясь лицом к лицу, - пойдём со мной.

Я отрицательно кручу головой. Не собираюсь идти к этим людям. Я хочу уйти отсюда, и побыстрее.

- Почему? Разве ты здесь не для того, чтобы поговорить?

- С кем ты пришёл? - спрашиваю его, посмотрев в глаза.

Он хмурится на секунду, потом широко улыбается.

- Просто коллеги с работы.

- Что они здесь делают?

- Это... - он обводит взглядом зал, - небольшое совещание, скажем так.

- Рабочее совещание в таком заведении? Я похож на идиота? - спрашиваю почти раздражённо, не сводя с него глаз.

Не хочу быть снова одураченным здесь.

- В этом нет ничего особенного, - Родион кивает на зашторенные ниши. - Наоборот, это одно из самых удобных мест, ведь только здесь можно обсуждать дела в полном уединении, при хорошем ассортименте напитков. И, само собой, сюда не пошёл бы весь совет директоров, не придумывай себе заговоров, - тот улыбнулся. - Мы ходим сюда выпить, отдохнуть и обсудить дела - только несколько человек, которые... в теме, скажем так. Это специфика заведения - тут нам никогда не мешают, и никто не интересуется, что происходит в этих комнатах.

Последняя фраза заставляет меня неприятно напрячься, Родион видит это, вздыхает.

- Нам просто нужно решить несколько рабочих вопросов, это очень быстро, поэтому я и пришёл раньше. Не думал, что и ты придёшь так рано, - он улыбнулся. - Я не хочу, чтобы ты ждал меня здесь, Лёш. Ведь там спокойнее и тише. После этого мы с тобой поговорим, как и договаривались, идёт?

Родион выглядит совершенно искренним. Вдруг проносится мысль - он опасается, что я убегу, пока он будет решать рабочие вопросы.

Я ещё раз недоверчиво оборачиваюсь на расшитые тяжелые шторы.

- Лёш, я тебя больше не трону, и с тобой ничего не случится. Я ведь пообещал, - разводит он руками. - Мне хотелось бы, чтобы ты мне верил, но... Я понимаю. В любом случае, я рад, что ты пришёл.

Его голос чуть изменился, Родион посерьёзnel.

Вспомнил ту ночь?

- Хорошо, - я ставлю опустевший стакан.

Ярик кладёт было чек, но замечает Родиона, радушно кивает, выбрасывая чек в урну.

Я спрыгиваю с высокого стула, Родион придерживает меня за локоть. Иду за ним в зашторенные комнаты, оглядываюсь на полпути.

Сли сидит, изумлённо хлопая глазами.

Родион приподнимает тяжёлую ткань, пропуская меня вперёд, и я прохожу в тускло освещённую комнату с плюшевыми диванами по обе стороны стеклянного стола.

Несколько мужчин удивлённо смотрят на меня.

- Мальчик, заблудился?

- Всё в порядке, - Родион за плечи подводит меня к свободному месту, жестом просит сесть.

- Это Алексей, мой стажёр, - добавляет он, ни секунды не раздумывая. - Я просил его присутствовать, некоторые вопросы могут быть полезны для него в будущем.

Мужчины кивают, пожимают плечами и вскоре забывают обо мне.

Родион показывает какие-то бумаги, интересуется общим мнением, потом выслушивает каждого по порядку. С чем-то соглашается, что-то просит изменить.

Я сижу, оглядывая всех по очереди. Не хочу, чтобы Родион заметил, что я смотрю на него чаще других.

Но он замечает.

Улыбается мне, сверкнув зубами.

Переговоры уходят в веселое русло, мужчины шутят, смеются, вспоминая что-то из рабочих будней.

Родион всё чаще задерживает взгляд на мне, я теряюсь, каждый раз поспешно опуская глаза. Несколько раз он всё же успевает встретиться взглядом, и я явно проигрываю в этой незаметной его коллегам игре на визуальную ловкость.

Бойкая официантка с короткой мальчишеской стрижкой неслышно проскальзывает в полутёмную комнату, ставит поднос с бутылкой виски и несколькими пустыми стаканами.

Я помню её, Сли говорил, что у неё есть девушка. Или жена.

Один из мужчин поровну разливает алкоголь. Другой, шутя, подводит итоги беседы, поздравляет коллег с предстоящим крупным контрактом.

Мне тоже достаётся стакан, я пригубляю жгучий напиток, заодно только теперь замечая, что ощутимо пьян.

Родион, делая глоток, смотрит на меня в упор поверх стакана.

Меня немного ведёт, я хочу курить, но вспоминаю, что забыл зажигалку на барной стойке, а просить у коллег Родиона не хочу. Поднимаюсь из-за стола, шагаю к выходу как можно твёрже. Родион провожает меня взглядом.

Вечеринка в самом разгаре.

Музыка сменилась на оглушительный танцевальный долбёж, свет приглушен, вспышки лазера прорезают пёструю взмокшую толпу на танцполе.

Я пробираюсь к бару, жестом подзывая Ярика, прошу у него пачку сигарет и зажигалку. Тот кивает, распечатывая новый блок.

За баром уже нет свободных стульев, но я просто встаю рядом, облокотившись о стойку. Закуриваю, резко выдыхая дым.

Я бы мог уйти сейчас. Просто уйти и не появляться больше ни в этом месте, ни в жизни Родиона.

Но мы так и не поговорили.

Раздумываю, как сказать всё, что хотел, но не могу собраться с мыслями. Вдыхаю и затягиваюсь ещё раз.

- Устал от наших переговоров? - Родион, стоя сзади вплотную, кладёт руки на стойку по обе стороны от меня.

Я замираю, занеся сигарету над пепельницей.

- Извини, что так долго, Лёш. Мы почти закончили.

Я молчу. Родион не уходит, так и стоит за моей спиной.

Настолько близко, что я отчётливо чувствую его парфюм - прохладный, терпкий, чуть пряный.

Не замечаю, как машинально отклоняюсь назад, вдыхая этот запах.

- Я думал, ты сбежал, - тихо говорит он мне на ухо.

Я молча мотаю головой, глядя перед собой, гипнотизируя сигарету с тонкой ниточкой дыма.

Когда я стал таким? Давно ли из пострадавшего я превратился в провинившегося?

- Лёш, мне нужно с ними попрощаться, и мы с тобой сможем поговорить, хорошо?

Я киваю.

- Хотя, я предпочёл бы, чтобы ты пошёл со мной. Не хочу потерять тебя.

- Я буду за баром.

- Я не об этом.

Мне хочется переспросить, мысли поспешно цепляются за услышанное, но грохот музыки и смех вокруг мешают сконцентрироваться.

- Если ты уйдёшь, - он всё так же говорит мне на ухо, - я потеряю шанс заслужить твоё прощение.

Я отмечаю про себя, что мне приятен его голос - спокойный и уверенный.

Как тогда, в первый вечер, за этой стойкой.

Отгоняю мысли, понимая, что от них будет только тяжелее.

- Мы... будем разговаривать здесь? - спрашиваю я вполборота, подразумевая чрезмерный шум в зале.

- Где пожелаешь, - отвечает Родион, по-прежнему держа ладони на стойке.

За исключением помощи, когда я слезал со стула полчаса назад, он ни разу не прикоснулся ко мне.

Это почти задевает, я затягиваюсь ещё раз, подаюсь назад, на миг прижимаюсь к нему спиной и отчётливо ощущаю его тепло.

- Лёш... - голос Родиона неумовимо меняется, - ты меня провоцируешь?

Переговорная.

Это не провокация. Во всяком случае, я не хочу так думать.

Пусть даже Родион и прав.

На танцполе уже настоящая давка, со всех сторон раздаётся хохот, десятки человек повышают голос, пытаюсь перекричать ритмичный гул музыки.

На соседнем стуле сидит красноволосый парень, обхватив ногами стоящего перед ним друга. Рядом со мной кивает в такт музыке почти невменяемая девица с татуировкой на всё предплечье, высматривая кого-то в зале.

Мы так и стоим с Родионом, едва касаясь друг друга.

- Лёш, идём?

Я не отвечаю.

Силюсь собраться с мыслями, взгляд цепляется за ровные шеренги разноцветных бутылок с сиропами за спиной бармена. Зачем-то машинально начинаю их пересчитывать. Это нервное.

- Хочешь остаться здесь? - всё такой же спокойный голос в затылок, и правая рука Родиона мягко ложится мне на бок, чуть выше бедра.

Я замер, рефлекторно проглотив сигаретный дым.

- Если ты передумал, мы можем поговорить в другой раз, - мягко произносит Родион мне на ухо, жестом подзывая Ярика.

Тот кивнул, подав меню.

- Я не передумал, - отвечаю я скорее сам себе, выдыхая дым и всё так же бессмысленно пересчитывая разнокалиберные бутылки.

- Хочешь что-нибудь? - Родион кладёт передо мной папку в цветном переплётё.

Я отрицательно качаю головой. Не нужно больше пить.

- Уверен?

- Просто воды, - говорю вполоборота, случайно задев носом щёку Родиона.

Он тычет в меню, Ярик тут же с готовностью ставит передо мной стакан содовой. Я делаю несколько глотков, напиток приятно освежает, и почти сразу заметно проясняется в глазах. Я докуриваю, вжимаю окурочек в пепельницу, безразлично глядя на угасающий огонёк.

Родион просто стоит сзади, по-прежнему держа ладонь на моём ремне. Ничего не предпринимает, только иногда ловит мой взгляд в отражении барного стеллажа напротив. Я думаю о каких-то случайных глупостях, мозг подсовывает совершенно ненужные мысли. Пытаюсь представить, как Сли сейчас развлекается с тем долговязым парнем где-нибудь в туалетной кабинке. Или, может быть, курит там очередной косяк, воровато озираясь. Вдруг приходит в голову, что я привык к парфюму Родиона и уже не чувствую его. А он мне понравился. Снова подаюсь назад, вдыхая как можно глубже, пытаюсь поймать нотки аромата. Это не так просто - за стойкой курят почти все, и запах теряется в сизой дымке. Касаюсь затылком его подбородка, на секунду чувствую дыхание на коже головы.

Развесёлый парень, в стельку пьяный, что-то весело кричит бармену, Ярик со смехом кидает тому пачку сигарет, парень ловит, неловко толкая нас локтем, но мы даже не замечаем. Он кивает, извиняясь, и растворяется в толпе где-то позади.

Мне по-прежнему жарко, я не замечаю, как сжимаю прохладный запотевший стакан с содовой.

А Родион замечает.

- Всё хорошо?

Да.

Всё хорошо.

Я прикрываю глаза, тут же пошатываюсь, но не держусь за край стойки, а просто прижимаюсь спиной к Родиону. Он придерживает меня, теперь уже обеими руками.

Снова глубоко вдыхаю.

Где же этот запах?

Одну из песен ставят, как минимум, пятый раз за вечер, и я беззвучно шевелю губами, подпевая уже запомнившиеся слова.

Держать равновесие с закрытыми глазами тяжело - передо мной расплываются разноцветные круги, ритм заполняет мозг, я запрокидываю голову, снова чувствую дыхание Родиона, теперь уже на своём лице. Прносятся сумбурные мысли, я говорю себе, что выгляжу глупо, понимаю, что он просто терпеливо ждёт, пока я либо протрезвею для разговора, либо напьюсь для чего-то другого. Тут же открываю глаза, поворачиваю голову, встретившись с ним взглядом.

- Ждешь, пока я напьюсь?

Звучит смешно, но меня это не волнует.

- Ты думаешь, - он вдруг легко улыбается, разглядывая моё лицо, - мне это нужно?

Я открываю было рот, но тут же закрываю его, отворачиваясь.

Конечно. Он ведь обещал, что не тронет меня. Кроме того, тем утром он сказал, что не станет распинаться перед кем-то ради повторного секса. Я даже вспомнил его голос в тот момент.

Не думал, что так хорошо запомню эту фразу.

Тогда зачем он здесь? Просто поговорить и больше никогда не встретиться?

А я здесь зачем? Тоже только для этого?

Понимаю, что пьян, прижимаюсь к нему плотнее, будто кутаясь в этот его почти неуловимый пряный аромат.

Это вдруг кажется забавным - сможет ли он сдержать себя в руках, если обещал ничего не делать? Тут же осознаю, что эксперимент может плохо кончиться для меня.

Однажды я уже пришёл сюда, за эту стойку. Просто проверить. Как всё... изменчиво.

Накрываю его ладони своими.

Спиной чувствую, как Родион на секунду задержал дыхание.

Замечаю, что мои пальцы, по сравнению с его, холодные и влажные. Это от стакана с водой. Почему-то улыбаюсь себе, как ребёнок, затеявший заведомо выигрышное пари.

- Лёш, чего ты хочешь?

И я снова прихожу в себя.

Как и тогда, в первый раз, Родион очень тонко ведёт разговор. Мне нечего ответить на такой простой вопрос. Если я скажу, что ничего не хочу, мои действия и мои ладони на его руках будут выглядеть нелепо. Если скажу, что хочу, то...

Внутри что-то проваливается от этой мысли.

Даже не от мысли. От простого представления.

От желания?

И я отвечаю честно, выигрывая сам у себя:

- Просто приятно.

Родион мягко убирает руки.

Почему? Я ведь сдался ему.

Я всё испортил?

В следующую секунду его ладони уже поверх моих пальцев. В животе что-то сжимается

в комок, внутри вдруг становится горячо, и я понимаю, что содовая больше не поможет. Он опускает руки ниже, касаясь моих бёдер с обеих сторон, приобнимает меня одной рукой, прижимая к себе. Вторая рука ложится на мой пах, я застываю, вцепившись в край стойки. Родион ловко расправляется с ремнём, расстёгивает пуговицу, ширинку, обеими ладонями проскальзывая в мои джинсы. Никому вокруг нет дела до происходящего, парень на соседнем стуле по-прежнему обжимается со своим другом, Ярик мастерски трещит шейкерами, взбивая коктейли в обеих руках. Я уверен, никто и не видит в полутьме, чем мы занимаемся.

Мы?

Родион гладит меня, чуть приспустив трусы, ощупывает, сжимает, другой рукой снова крепко прижимая меня к себе. Я не знаю, куда деться, хватаюсь взглядом за пивные краны, за начищенные до блеска бокалы, за ворох коктейльных соломок в подставках. Я мог бы начать сопротивляться, и, уверен, Родион тотчас перестал бы. Всё сразу вернётся на свои места.

Только Ярик, наверное, понятливо улыбнулся бы, догадавшись, что происходило по ту сторону.

Я перебираю пальцами по лакированной стойке, чувствую, как умелые руки оттягивают кожу, сжимая твердеющий член. Ощущаю себя пойманным, но, вопреки ожиданиям, это заводит. Немного прогибаюсь, упершись задом в пах Родиона. Знаю, что это был последний сигнал. Я не боюсь, но теперь к любопытству примешивается какое-то пьяное, почти животное возбуждение. Родион чувствует это по моим произвольным движениям, по учатившемуся дыханию, по скользким каплям смазки, которую он размазывает по головке большим пальцем. Внутренности вдруг охватывает предвкушение неизбежности. Мы переспим сегодня, если я пойду на поводу у собственного тела. Я понимаю это с какой-то нервной отрешённостью, просто лихорадочно фиксирую факт. Родион чувствует моё волнение, замирает, убирает руки, с трудом застёгивая молнию. Я оборачиваюсь, вопросительно глядя на него.

Тут же понимаю, как капризно это выглядит. Удивляюсь себе, но отступить уже не хочу. - Лёш, если мы сегодня продолжим, тебе снова может быть больно.

Что он делает?

Зачем он всё портит? Зачем он это говорит?

Я отворачиваюсь, закуриваю, замечая, как дрожат пальцы.

Может, ему просто интересно меня помучить? Посмотреть, как далеко я зайду в своих попытках заставить его забыть своё обещание?

Я глубоко затягиваюсь, успокаивая дыхание. На танцполе - блок медленных треков, пьяные обжимающиеся парочки топчутся, неуклюже налетая друг на друга.

Поднимаю глаза, мельком встречаюсь взглядом с Родионом в отражении стеллажа. Он улыбается.

Почему-то снова чувствую его запах, теперь он просто повсюду. Выпускаю больше дыма, лишь бы окончательно не потерять голову.

До меня вдруг доходит.

Он специально напомнил про ту ночь.

Сделал это, чтобы я сам принял решение. Не хочет, чтобы выглядело так, будто я снова иду у него на поводу. Не станет ничего делать в одностороннем порядке. У меня осталось множество вопросов - про его хобби "снимать" новичков без продолжения, про Родиона-который-ни-с-кем-не-уходит-во-второй-раз, про походы в клуб, про ту ночь, про него самого. Я не знаю, будет ли он честен со мной во всём этом. Но сейчас я решил быть честным хотя бы с самим собой.

Обернулся, оказавшись лицом к лицу.

- Может быть, мы поговорим в другой раз?

Этого достаточно. Родион молча забирает у меня сигарету, впечатывает её в мокрую свежeweымытую пепельницу, берёт меня под локоть и направляется к выходу. Я не сопротивляюсь. Вдруг улыбаюсь - со стороны всё выглядит так, будто он ждал, пока мальчик созреет.

Может быть, и не только со стороны.

Это забавляет, но я послушно иду рядом, зачем-то пьяно улыбаюсь охраннику, который почтительно кивает Родиону на прощание.

Я не знаю, что он думает.

Я даже не знаю, куда мы идём.

Но Родион уходит со мной.

Во второй раз.

Горячительное.

Я не запомнил, как мы вышли из клуба.

Кажется, пока я натягивал ветровку, Родион позвонил коллегам, оставшимся в вип-нише, и сказал, что сегодня он не вернётся.

Я снова пришёл в себя уже на крыльце, глянул по сторонам, щурясь от прохладного ночного ветра.

Перед нами выстроилась шеренга свободных такси, но Родион не спешил.

- Лёш, куда ты хочешь?

Я пьяно мотнул головой, пожал плечами и указал на ближайшую машину.

- Я не об этом, - он легко поправил ворот моей куртки.

Не об этом? О чём тогда?

Как тяжело даются мысли.

Я жмурюсь, напоминая себе, что мы стоим на крыльце, и постепенно до меня доходит.

Ну конечно, это очевидно. Он спрашивает, куда отвезти меня.

Нет. Он спрашивает, где мы проведём ночь.

Ему не хочется, чтобы я почувствовал себя плохо, снова оказавшись в той квартире.

Значит, он хочет поехать в гостиницу.

- Лёш, - Родион, видя мои мысленные усилия, решает помочь, - если хочешь, мы снимем номер...

- Нет, лучше... - я застегнул воротник до подбородка, поёжившись, - лучше туда.

Родион не стал спорить. Кивнул, шагнул с крыльца, придерживая меня за локоть, будто я мог упасть. Подвёл меня к ближайшему такси, приветственно кивнул водителю.

В голове мелькнула внезапная мысль - вдруг он сейчас просто привычно отправит меня на такси до дома, как остальных своих подопытных?

Но он жестом приглашает меня на заднее сиденье и сам садится следом, захлопнув дверь.

Мы едем по ночному городу, я пытаюсь разглядеть Родиона в зеркало заднего вида, но каждый раз только натыкаюсь взглядом на сосредоточенное лицо шофёра. Родион смотрит на меня, я это скорее ощущаю, чем вижу.

Машина с шелестом заезжает во двор, я машинально оглядываюсь на знакомые резные ворота. Родион рассчитывается с водителем, протягивает мне руку, помогая выбраться из такси. Выглядит, наверное, глупо. Я пару мгновений смотрю на протянутую ладонь со строгим циферблатом на запястье, потом всё-таки позволяю взять себя за руку. Тот коротко улыбается, за плечи разворачивая меня к нужному подъезду.

Я пошатываюсь - после тёплого салона, прохладный ветер снова спутывает ощущения.

Родион поддерживает меня, мы заходим в подъезд, поднимаемся на нужный этаж, он открывает дверь, пропуская меня вперёд.

Я замираю на пороге.

Почему-то в голове проносится лётный термин - "точка невозврата".

Родион не торопит меня. Мысли быстро сменяют одна другую, я успеваю сказать себе, что не поздно просто уйти, тут же понимаю, что хуже, чем в прошлый раз, скорее всего, не будет. Даже если всё повторится - это не смертельно. С иронией усмехаюсь таким мыслям и делаю шаг в тёмную квартиру. Родион заходит следом, включает свет в прихожей, щёлкает замком. Я скидываю обувь, снимаю куртку. В горле пересохло, очень хочется пить.

- Можно мне воды? - спрашиваю так, будто он может запретить.

- Конечно, - он кивает, улыбнувшись, - проходи, я принесу.

Я молча прохожу в полутёмную комнату, взгляд невольно падает на большую кровать, и я замираю на секунду.

Перед глазами тут же мелькают сцены той ночи, я почти физически ощущаю ту саднящую боль.

Что за абсурд? Я действительно приехал отдаться ему? Почему в клубе всё было иначе? Там я не боялся. Сейчас о том, чтобы ещё раз подразнить Родиона, не было и речи.

- Держи, Лёш, - он протягивает стакан газированной минералки со смешно побрякивающими кубиками льда.

Я жадно выпил почти до дна, сделав несколько шумных глотков.

Родион, расстегнув пиджак, присел на кровать.

- Если ты захочешь уйти, я не буду тебя держать силой.

Я присел рядом.

Происходящее кажется мне почти нереальным, возможно, из-за алкоголя. Мы молча сидим, чуть касаясь друг друга локтями. В прошлый раз на этой кровати всё было иначе. Тогда я задыхался от боли, чувствуя тёплую липкую кровь на смятом одеяле под поясницей. Эта мысль не вызывает отвращения, только заставляет нервно поджать губы. Из вихря спутанных воспоминаний отчётливо проступает ощущение его сильных рук. Я тогда почти не мог сопротивляться. Эта мысль непонятно будоражит, и я невольно кошусь на Родиона, снова ощущая его парфюм, пряно-прохладный, такой неуловимый в прокуренном баре.

Он смотрит на меня вполборота. Снова хочется пить, я тянусь к стакану, но он почти пуст, и с остатками я опрокидываю в рот кубик льда, пытаюсь разгрызть его.

- Может, лучше принести ещё воды?

Перед моим носом возникает открытая ладонь. Я озадаченно поворачиваюсь к Родиону.

- Ты можешь застудить горло, Лёш, - он шутливо качает головой, - верни лёд.

Я перестаю обсасывать кубик, с глупым видом поднимаю глаза и послушно выпускаю морозный кусочек на ладонь.

Ледяной кубик летит куда-то на пушистый ковёр, лицо Родиона вдруг оказывается перед моим носом, я не успеваю ничего сообразить, как его губы накрывают мой рот. Я пропускаю вдох, позволяя его языку пройти по моим зубам, потом глубже, к внутренним сторонам щёк, по прохладному нёбу. Я смелею, придвигаюсь ближе, оказавшись совсем вплотную. Родион, не прерывая поцелуя, мягко укладывает меня на постель. Я вспоминаю прошлый раз и понимаю, что он не любит долгих прелюдий, даже если всё происходит по обоюдному согласию.

По обоюдному согласию.

Я ещё пару раз повторяю эти слова в голове.

Он уже задирает мою футболку, плавно проходится руками по бокам, на секунду мне становится щекотно, и я зажимаю бок локтем.

Родион расценивает это как сопротивление.

- Мы ещё можем остановиться.

Ещё. Ещё можем.

Он специально выделил это слово.

Я отвожу руку, медленно выдыхая, даю понять, что я не передумал. Он сбрасывает пиджак, стягивает узкую змейку галстука, расстёгивает рубашку. Мне отчего-то становится неудобно просто лежать в ожидании, пока меня разденут. Это кажется жеманным, и я сам приподнимаю бёдра, стягивая джинсы с бельём. Родион, уже голый, помогает мне избавиться от одежды. Я замечаю на его руке поблёскивающий циферблат

- он забыл снять часы. Голова немного кружится, парфюм Родиона смешивается с запахом его тела, из освежающе-пряного становясь тёплым, обволакивающим. Родион прекрасно сложен, я не могу этого не заметить и улыбаюсь такой неожиданной для себя мысли. Он нависает надо мной, хромированные часы блестят где-то возле моего плеча. Чувствую, что он уже возбуждён - его член касается моего бедра.

Родион проводит носом по моим ключицам, вдыхая, опускается ниже, пару раз бегло целует вдоль рёбер, с удовольствием рассматривая меня.

- Лёш, - он с улыбкой поднимает глаза, - ты очень красивый мальчик.

Он называл меня так в ту ночь.

Тогда это звучало властно. Сейчас - чуть насмешливо.

С удивлением отмечаю про себя, что мне нравится такой тон Родиона. Пусть даже это указывает на то, что он действительно склонен к грубости в постели.

Вдруг осознаю, что в постели с ним сейчас именно я. Не могу предположить, как он поведёт себя.

Просто не хочу, чтобы снова было так же больно.

Родион опускается ещё ниже, чувствую его дыхание на своём бедре. Я замираю.

Но он ничего не делает, только слегка проводит тёплой ладонью по животу.

- Ты помнишь?

- Что? - я теряюсь, приподнявшись на локте.

- Не в этот раз.

- Что? - ещё раз переспрашиваю, окончательно теряясь.

О чём он?

Родион не спешит, даёт мне возможность самому вспомнить. Через пару секунд я понимаю о чём речь. Действительно, я смутно помнил касание его языка той ночью, и последовавшее за этим "не в этот раз". Он предельно тактичен и пока не делает ничего против моей воли. Понимаю, чего он хочет, сглатываю ставшую вязкой слюну, прикрываю глаза и послушно развожу ноги в стороны, сгибая колени. Он подхватывает меня под бедра, открывая шире, я нервно перебираю пальцами покрывало, чувствуя, как он проводит языком по члену, прихватывая губами головку. Это приятно, я подаюсь навстречу, чувствуя, как напрягается живот. Родион ласкает меня ртом, по-прежнему держа руки на бёдрах. Я абсолютно уверен, что на этот раз в квартире есть смазка, но он не спешит включать в процесс пальцы, только умело дразнит языком и губами, то заглатывая почти до конца, то выпуская целиком. Я дышу всё чаще, машинально развожу ноги ещё шире, будто требуя большего. Родион выпускает член изо рта, сжимает его рукой, всего несколькими движениями заставляя меня выгнуться в ожидании оргазма. Я прихватываю покрывало, сжав ткань в кулак, тяжело дышу, стиснув зубы, держусь, чтобы не попросить вслух. Родион видит это, ласкает языком, продолжая движения ладонью, я задыхаюсь, добела сжимаю кулаки и кончаю, чувствуя, как он облизывает сочащуюся головку.

Напряжение спадает. Я открываю глаза, пару секунд бездумно глядя в потолок. В животе разливается приятное тепло, я расслабляюсь, постепенно приходя в себя.

Родион нависает надо мной, разглядывая умиротворённое лицо. Я встречаюсь с ним глазами, теряюсь, перевожу взгляд на его чисто выбритый подбородок, мельком оглядываю сильные плечи.

- Лёш, - он поднимает бровь. - Мы ещё не закончили.

В собственном соку.

Родион улыбнулся, заглядывая мне в лицо.

Я зачем-то коротко кивнул, будто ему нужно моё разрешение.

Он потянулся к тумбочке, достал смазку, с удовольствием оглядел меня ещё раз.

Пользуясь тем, что я всё ещё обессиленно лежал, вытянув ноги, он приподнял мои бёдра, сгибая колени, и щёлкнул крышкой тюбика.

Стараясь унять волнение, я как можно медленнее выдохнул. Говорят, это помогает.

Родион провёл ладонью по моей промежности, одним пальцем вскользь смазывая проход.

Всё казалось будто механическим, он спокойно и умело делал то, что должен был, а от меня требовалось просто лежать и не сопротивляться.

Иначе что?

Всё будет, как в ту ночь?

Родион заметил, как я напрягся, нанёс ещё немного прохладного геля, согревая его пальцем, по кругу обводя сжатые мышцы, лёгким надавливанием чуть проникая внутрь.

Из-за обилия смазки и мечущихся мыслей я не заметил, как он осторожно ввёл палец целиком, и опомнился, когда он скользнул им наружу. Потом проделал это ещё несколько раз, пока мои мышцы не перестали рефлекторно сжиматься на каждое проникновение.

После этого надавил уже двумя пальцами, проталкивая их внутрь. Я задышал чаще, отвернулся, как мог, стараясь не нервничать.

Как я ни пытался отогнать ненужные мысли и просто расслабиться, я всё равно понимал, что боюсь.

Несмотря на то, что сейчас бояться было нечего.

Мелькнула ироничная мысль - даже если в этот раз он возьмёт меня силой, это будет не так больно, как тогда. Ведь я уже подготовлен.

Он уже свободно скользил внутрь и наружу двумя пальцами, надавливая на тугие стенки изнутри, с каждым движением растягивая поддающийся проход. От этого постоянного скольжения, от специфического сладкого запаха смазки между ног, я, не контролируя себя, развёл колени шире, приподнимая поясницу.

Родион глянул на меня исподлобья.

- Всё в порядке?

Я кивнул, и он, пользуясь моментом, добавил третий палец. Я всё же почувствовал это, на секунду прикусил губу, шумно выдохнул.

Это не больно, только низ живота уже будто дрожит изнутри от постоянного проникновения в тело. Я вдруг понимаю, что готов. Не могу сказать это Родиону, да и в этом нет необходимости. Просто лежу, кусая губы, напряжённо разглядывая потолок.

Родион видит, как постепенно твердеет мой член, как я шире раскрываю бёдра в бессознательной просьбе. Он улыбается, вынимает пальцы, пару секунд смотрит на чуть приоткрытое отверстие. Я хочу прикоснуться к себе. Понимаю, что возбуждён, хочу помочь себе, хочу, чтобы было ещё приятнее.

Родион знает это, слышит по моему частому дыханию, что я готов на большее. Снова щёлкает тюбиком, смазывает свой член, приподнимает мои ноги, подхватив за колени.

Вот и всё. Теперь отказываться уже поздно.

Но я и не хочу.

Стараюсь избегать его взгляда, отворачиваюсь, и он несколько мгновений просто смотрит на мой профиль. Не знаю, о чём он думает, хочу спросить, но чувствую, что

сейчас это неуместно. Родион касается головкой прохода, я замираю, невольно сжимаясь, и он надавливает сильнее, уже безо всяких уговоров.

Понимаю, что он теперь не остановится, но и успокаивать меня больше не будет. Он видит, что я могу только разволноваться ещё больше, поэтому просто приступает к делу. Я чувствую, как постепенно он входит в меня, без резких толчков, просто вдавливаясь внутрь, медленно скользя по густому гелю. Это немного пугает, слишком необратимо, и я сильнее стискиваю покрывало. Я не успеваю запаниковать, понимаю, что он уже внутри, не могу сжаться. Родион устраивается удобнее, разведя шире собственные колени и уложив мои ноги себе на плечи. Начинает двигаться, придерживая меня за бёдра. Пару раз толкается сильнее, поддавая бёдрами, и в эти моменты я чувствую ноющее жаркое удовольствие внутри.

Он не прекращает движений, раз за разом входя в меня.

- Лёш, помоги себе. Ты же хочешь.

Он говорит мягко, но будто чуть насмешливо, и я почти слышу нотки его голоса в ту, первую ночь.

Не встречаясь с ним взглядом, прикасаюсь к себе, сжимаю член, обвожу уже влажную головку. Родион двигается быстрее, я еле дышу, снова говорю себе, что нет необходимости беспокоиться о возможности дальнейших событий.

Это уже происходит.

С нами, здесь и сейчас.

Мне всё жарче, и я не понимаю, стало ли так жарко в комнате, или это постоянное распирающее чувство внутри заставляет меня задыхаться.

Родион вдруг останавливается, выходит из меня.

- Перевернись, Лёш.

Я встаю на локтях, теряюсь в первую секунду, смотрю на него. Тот только молча кивает. Цепляясь за покрывало, поворачиваюсь спиной и на миг растерянно замираю, не зная, что дальше.

Я должен лечь? Или встать на четвереньки?

Родион помогает мне, мягко, но настойчиво надавив на плечи, при этом не позволяя полностью опустить бёдра. Я послушно утыкаюсь лбом в подушку. Поза кажется мне унижительной, и на какое-то время возбуждение пропадает. Родион проводит горячей ладонью по моим пошло выпяченным ягодицам, я жмурюсь, напоминая себе, что лучше не сопротивляться.

И вдруг всё будто переключается в голове.

Мне становится неприятно. Не от того, что он делает со мной, а от того, что я мирюсь с этим, больше от испуга и нежелания повторить тот грустный опыт.

Не хочу так. Какая разница, сопротивляюсь я, или нет. В любом случае, я снова просто жертва.

Не уверен, что пришёл сюда за этим.

И в клуб в первый раз я шёл тоже не за этим.

Я ведь хотел сам узнать о себе то, что не давало мне покоя.

Погрузиться во всё это... Ещё глубже.

Прогибаюсь ниже, будто прошу повторной ласки рукой. Пересиливаю себя, заставляя расслабиться зажимающееся тело.

Родион замечает это.

Не произносит больше ни слова, проводит большим пальцем по перепачканному гелем отверстию и снова входит, на этот раз одним движением до конца. У меня вырывается стон, я утыкаюсь в подушку, тщетно заставляя себя молчать. Но остановиться я больше

не могу. Родион уже входит в меня грубо, раз за разом, до конца, до шлепков о бёдра. Я машинально выбрасываю назад руку, будто пытаюсь его остановить, он ухватывает запястье, выкручивая, прижимает к напряжённой спине. С каждым движением вбивается всё быстрее, я даже не замечаю, что еле дышу, со стонами кусая намокшую ткань подушки. Родион чуть склоняется, одной рукой грубо сжимая мой дрожащий член. Уже через пару движений я окончательно теряю контроль, царапая покрывало свободной рукой, задыхаюсь, подаваясь задом навстречу движениям. Беспомощно дёргаю локтем за спиной. Родион тут же отпускает мою руку, и я вдруг чувствую, как к члену внутри он добавляет два сложенных вместе пальца, не прекращая движений. Это больно, я дёргаюсь, но он продолжает грубые глубокие толчки, пока я не тянусь рукой к своему животу, в попытке помочь себе. Тогда он вынимает пальцы, отклоняется назад, меняя угол, и я почти вскрикиваю, чувствуя, как с каждым движением внутри разливается жаркая щекочущая волна.

Родион замедляет темп, и я, понимая, что он делает это специально, не выдерживаю:
-Ещё...

Он проводит скользким пальцем между моих ягодиц, до того места, где член погружается в тело.

- Чудесный мальчик.

Этого хватает. Я снова начинаю помогать себе, стиснув зубы. Родион вжимается пальцами в мои бёдра, вгоняясь внутрь до боли. Через несколько движений я со стоном кончаю.

Родион поддерживает моё дрожащее тело и после пары быстрых толчков кончает сам. Колени больше не держат, я дрожу, и он осторожно опускает меня влажным животом на постель.

Поворачиваю голову, глядя на него. Тот сверкает зубами, тянется за стаканом, выуживает бесформенный кусочек льда, оставшийся от второго кубика, с хрустом забрасывает его в рот и садится рядом:

- Лёш, принести воды?

Десерт.

Я лежал на животе, пытаюсь восстановить дыхание.

Родион отправился на кухню, а я просто бездумно перебирал пальцами по подушке, силясь прийти в себя.

Через минуту он вернулся, протянул стакан содовой, снова с кубиками льда. Я поднялся на руках, взял напиток, молча кивнув. Родион смотрел, как я жадно пил, одновременно разглядывая меня с головы до ног.

- Какой же ты красивый, Лёш.

Я тут же будто пришёл в сознание, вернул пустой стакан и уселся, прикрываясь одеялом. Следующие несколько минут мы просто молчали - я изучал тени от уличного фонаря на стенах и потолке, а Родион смотрел на меня.

Потом спросил всё-таки:

- Ты хотел поговорить?

Я хмыкнул. Действительно, мы ведь встретились просто побеседовать.

Выходит, после оргазма переговоры зашли в тупик.

- Да, - я кивнул, - хотел.

Родион ещё раз оглядел меня, потом улыбнулся и уселся с ногами на кровать, устраиваясь удобнее. Теперь мы сидели, прислонившись к высокому резному изголовью, плечом к плечу, чуть касаясь друг друга локтями. Родион вытянул ноги, и я почему-то машинально последовал его примеру. Мы помолчали пару минут, глядя перед собой.

- Я весь внимание, - голос Родиона прозвучал не так шутливо, как я ожидал.

Он волнуется?

Я не знал, с чего начать, и что вообще ему говорить. О чём мы можем сейчас беседовать? Что у нас общего, кроме того, что мы второй раз находимся голые в этой постели? Мне было интересно, что же имел в виду бармен, говоря, что Родион не спал ни с кем из своих "подопытных". Но выдавать Ярика я не хотел, поэтому решил попробовать начать разговор иначе.

- Я просто... мне было интересно, - я попытался собраться с мыслями, но это оказалось сложнее, чем я думал. - Можно я покурю?

Он кивнул, наклонился к тумбочке, достал пепельницу, протягивая мне. Совсем новая, покрытие блестит идеально. Видимо, здесь и правда редко бывают гости. Я выудил пачку из валяющихся рядом с кроватью джинсов, закурил, снова устраиваясь удобнее.

- Так что тебе было интересно?

- Ты спал со всеми, кого забирал из клуба?

Я по-прежнему смотрел перед собой, но краем зрения заметил, как Родион с удивлением глянул на меня.

- С чего ты взял такую глупость?

- Сказали.

- Кто сказал? - его голос неувовимо изменился.

- Сли...

- Кто?

- Сли, пацан из бара.

Родион несколько мгновений молчал, а потом хохотнул, тихо звякнув браслетом часов.

- А, Слицкий? Весёлый мальчик. Не обязательно верить всему, что он говорит.

- Он сказал, что тебя интересуют только новенькие. Это тоже вранье? - я выдохнул дым, разглядывая противоположную стену.

- Не совсем. В какой-то мере, это правда.

- Значит, ты просто проверял новичков? Я тебя тоже заинтересовал только поэтому? - спросил я слишком быстро.

- Тоже не совсем.

Я покосился на Родиона, но тут же отвернулся, прикуривая погасшую сигарету.

- Я не понимаю.

- Ты не был похож на остальных. Не кривлялся передо мной, не заигрывал, не пытался раскрутить на выпивку. Ты понравился мне с первого взгляда. Вот так, сразу, за баром. Я был почти уверен, что ты никуда со мной не пойдёшь.

Не удержавшись, я всё-таки глянул на Родиона.

Мы встретились глазами, и он задумчиво потёр подбородок.

- Я думал, что нашёл, наконец, того, кого искал. Да я даже и не искал никого, а тут вдруг он сам нашёлся. Когда ты согласился поехать со мной, я не знал, что делать. Так и думал до последнего, что ты уйдёшь, пока идём до такси. Я ведь понимал, что ты пришёл туда для того, чтобы проверить себя, но, почему-то думал, ты откажешься, когда дойдёт до конкретных предложений. Только потом, утром, когда ты ушёл, я понял, что всё истолковал наоборот. Я думал, что переоценил твою порядочность. Оказалось, я просто недооценил твою смелость.

Я молча курил и слушал, а Родион всё продолжал.

- Я разозлился, Лёш. На себя разозлился. Только из-за того, что позволил себе думать, будто вот оно - счастье. Я и не помню, когда мне кто-то так нравился с первой секунды. Когда ты поехал со мной, я не знал, что делать. Я хотел тебя, Лёш, безумно хотел. Сорвался, решив, что ты такой же, как остальные, раз согласился на всё вот так просто. Подумал, что ты сам хотел этого именно таким образом. Я сделал всё так, как сделал бы с любым другим, будь у меня такое желание. С той лишь разницей, что я не привык брать силой незнакомых людей.

Я вопросительно глянул на Родиона.

- Я хотел сказать, что проявляю такие... качества только в отношениях. Для меня не в порядке вещей принуждать первого встречного. А с тобой вот вышло всё иначе, - он вздохнул, проведя пятернёй по волосам. - Утром я не хотел тебя отпускать, но и держать против твоей воли тоже не мог. Я знал, что ты не возьмёшь мою визитку. Если б и взял - просто выбросил бы у подъезда. Я хотел найти тебя, хоть и сомневался, что ты захочешь меня видеть. Но это не кино, и искать человека по одному только имени непросто. Я рискнул, начал с охраны в клубе, но мне не повезло - видимо, ты пришёл туда в другую рабочую смену, а я не успел поговорить с ними. И вот, в тот день, когда я решил просто нанять детектива, ты сам каким-то чудом ко мне пришёл.

Я слушал Родиона, и что-то тоскливо переворачивалось внутри. Я и сам не знал, почему.

- Как ты меня нашёл, Лёш?

- Сли сказал, что ты в директорате сети строительных магазинов, - я покрутил в пальцах окурочок. - Обзвонил их, спрашивая, как связаться с руководством.

- Лёш, - перебил меня Родион, - хочешь быть моим помощником?

- Что? - я проглотил вдох и закашлялся дымом.

- У тебя прекрасная деловая хватка, - он виновато улыбнулся.

- Не смешно, - я впечатал окурочок в пепельницу, поставил её на тумбочку и наклонился, поднимая свою одежду.

- Разве я шутил?

Я не ответил.

Свесил ноги с кровати, брякнул ремнём, натягивая джинсы.

- Хочешь уйти? - голос Родиона полностью изменился.

- Мне нужно домой.

- Сейчас ночь. Может, подождёшь до утра?

Я молчал, продолжая одеваться.

Можно было остаться в тёплой постели, больше никто здесь не причинил бы мне вреда.

Но я испугался.

Испугался, потому что понял, что ещё немного - и не захочется больше уходить.

Я надел кофту, чиркнул молнией, застегнув до самого подбородка, и вышел в прихожую.

Оглянулся, зашнуровывая кроссовки.

Родион стоял в дверях, чуть растрёпанный, придерживая одной рукой простынь на бёдрах.

Он в прекрасной форме - подтянутое тело, сильные руки, следы летнего загара.

Я вдруг подумал, что даже не знаю его возраста. Сколько ему, лет сорок пять?

- Может, всё-таки, останешься?

- Я позвоню, если дашь номер, - удивляюсь сам себе, но слова даются мне очень легко.

Это из-за исповеди Родиона?

- А если не позвонишь? - он склоняет голову набок.

Я наклоняюсь, отряхиваю джинсы, смотрю на него исподлобья.

- Просто скажи, искать мне тебя потом, или нет, - Родион улыбается, но он напряжён и его взгляд совершенно серьёзен.

- Если и найдёшь... то что с того? - я выпрямляюсь, сунув руки в карманы куртки.

- Начну с приглашения на переговоры.

- А утром я опять уйду, - звучит капризно, но не могу смолчать.

- Приезжать ко мне только на ночь? И тебя бы это устроило?

В его глазах проблескивают весёлые огоньки, и я злюсь, понимая, что не хочу уходить.

Родион снова умело расставляет словесные сети.

- Не знаю... Пока ничего не знаю, - с усилием говорю я, переступая через порог и прикрывая за собой дверь.

Мне действительно нужно собраться с мыслями.

Интересно, далеко до такси?

- Лёш.

Я оборачиваюсь уже на лестнице.

Оглядываю его и не могу сдержать улыбки. Босые ноги на ледяном цементном полу, мятая простынь на бёдрах, блестящий браслет часов и всё так же взъерошенные волосы.

- Я скажу только один раз.

Недоуменно поднимаю на него глаза.

- Во-первых, сейчас глухая ночь. Это охраняемая территория, и без ключа от ворот ты не выйдешь. Придётся будить охранника в будке, а это очень непросто. Во-вторых, ты так и не ответил на моё предложение о работе ассистентом. В-третьих, может, не будем нагружать детектива лишней вознёй? Они и без того неплохо живут. И вообще, у меня столько продуктов на завтрак, что я просто физически не смогу справиться с этим один... Он развёл руками, тут же ухватившись за стремительно развязывающийся узел на простыне. Я весело прикусил губу.

- И как я могу тебя отпустить?

- Лёш, так не честно. Доедай всё.

- Почему ты не сказал, что ты не просто клиент клуба?

- Я же сказал, это просто формальности. Перед открытием они делали у нас заказ на стройматериалы. Так совпало, что они попали под хорошие скидки, и в благодарность владелец клуба подарил мне VIP-карту и множество привилегий. Но эта увлекательная история не избавляет тебя от ответственности за остатки салата.

Через два дня мы с Родионом идём в клуб. Не то, чтоб это было спланировано заранее. Просто мне вдруг захотелось расслабиться, а Родион категорически отказался отпускать меня туда одного.

На нас обращают внимание, кто-то пару раз шепчется за спиной, но я стараюсь это игнорировать. Сли снова навеселе, тарачится на Родиона во все глаза, потом, тряхнув головой, радостно машет мне. Он выглядит довольным - его тискает тот же долговязый парень, что был с ним в прошлый раз. Видимо, они нашли своё счастье. Ярик лукаво улыбается нам, взбивая коктейли. Грохочет музыка, и я вдруг отправляюсь на танцпол, с каждым движением всё больше утопая в этом оглушительном ритме. Буквально выжимаю себя насквозь, выворачиваю все мысли наизнанку, заставляя тревожную неуверенность раствориться в музыке и вспышках света.

Больше не хочу сомневаться.

Возвращаюсь за стойку, пытаюсь отдышаться.

Родион тут же подаёт мне стакан шипучей колы, и я выпиваю залпом, постепенно успокаиваясь. Цепляюсь взглядом за наши отражения в стеллаже. Вспоминаю, как Родион прикасался ко мне здесь в прошлый раз. Мысль приятна, но её тут же вытесняет другая - о том, как мы впервые познакомились за этой стойкой.

Я на секунду хмурюсь, и бессмысленная тревога тут же исчезает. Но Родион замечает это.

- Лёш, - он поворачивается ко мне. - Что мне сделать?

- Я ещё не простил тебя, - говорю тихо, так, что едва можно различить в этом шуме.

- Я знаю. И постараюсь это изменить, обещаю.

Всё-таки, хотя бы раз мне удалось его обмануть.

Улыбаюсь сам себе, ведь Родион не заметил, что я сейчас ему соврал.

Но это к лучшему, наверное.

Мы собираемся уходить, я хочу докурить, и мы сидим за барной стойкой ещё немного.

Я уже привык и не замечаю, что многие оглядываются на нас.

Ничего.

Пусть привыкают.